

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ О.В. Магировская

« ____ » _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ
BEAUTY/SCHÖNE/КРАСАВИЦА (НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛИЙСКИХ, НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ НАРОДНЫХ
СКАЗОК)**

Научный руководитель	_____	канд. филол. наук, доц. кафедры ТГРЯиПЛ Ю.И. Детинко
Выпускник	_____	А.Д. Меньшикова
Нормоконтролер	_____	А.С. Сибирская

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА В НАРОДНОЙ СКАЗКЕ	7
1.1. Понятие, сущность и виды лингвокультурного типажа	7
1.2. Лингвокультурный типаж в ряду смежных понятий	11
1.3. Основные подходы к описанию лингвокультурных типажей.....	15
1.4. Алгоритм описания лингвокультурного типажа	18
1.5. Народная сказка как источник лингвокультурных типажей	20
1.6. Основные черты народной сказки.....	22
1.6.1. Особенности русской народной сказки	26
1.6.2. Особенности английской народной сказки	29
1.6.3. Особенности немецкой народной сказки.....	31
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	34
ГЛАВА 2. ПАСПРОТ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА <i>BEAUTY/SCHÖNE/КРАСАВИЦА</i> В НАРОДНЫХ СКАЗКАХ.....	37
2.1. Образно-перцептивные характеристики лингвокультурного типажа <i>beauty</i>	37
2.2. Образно-перцептивные характеристики лингвокультурного типажа <i>Schöne</i>	45
2.3. Образно-перцептивные характеристики лингвокультурного типажа <i>красавица</i>	54
2.4. Сопоставительный анализ образно-перцептивных характеристик лингвокультурного типажа <i>beauty/Schöne/красавица</i>	63
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	78
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена изучению основных образных характеристик лингвокультурного типажа *beauty/Schöne/красавица*, зафиксированных в английских, немецких и русских народных сказках, и их сопоставительному анализу.

Одной из отличительных черт современной лингвистики является её антропоцентрическая направленность. В настоящее время в центре научных исследований в области лингвистики стоит языковая личность, выделяемая как индивидуальное или типизируемое явление. Последнее и представляет собой лингвокультурный типаж (ЛКТ), то есть «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [Карасик, 2007: 88].

Актуальность исследования обусловлена тем, что *beauty/Schöne/красавица* является распространённым типажом, который присущ каждой культуре, но в разных культурах так называемые стандарты красоты могут различаться и, соответственно, характеристики типажа будут отличными. Определение типажа *beauty/Schöne/красавица* в английской, немецкой и русской лингвокультурах, а также их сравнительное рассмотрение позволит выявить присущие данным культурам представления о красоте.

Объектом исследования в данной работе выступают лингвокультурный типаж в народных сказках. **Предметом исследования** являются образно-перцептивные характеристики лингвокультурного типажа *beauty/Schöne/красавица*, зафиксированные в английских, немецких и русских народных сказках.

Цель исследования заключается в составлении «паспорта» лингвокультурного типажа *beauty/Schöne/красавица*, репрезентированного в английских, немецких и русских народных сказках.

Реализация данной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) рассмотреть понятие и сущность лингвокультурного типажа и существующие научные подходы к нему;
- 2) дифференцировать понятие «лингвокультурный типаж» в ряду смежных явлений;
- 3) рассмотреть различные подходы к изучению лингвокультурных типажей и алгоритм их моделирования;
- 4) охарактеризовать особенности народной сказки как источника для выделения и описания лингвокультурных типажей;
- 5) составить «паспорт» лингвокультурного типажа *beauty/Schöne/красавица*, опираясь на тексты народных сказок;
- 6) провести сопоставительный анализ образных характеристик лингвокультурного типажа *beauty/Schöne/красавица*, отраженных в английских, немецких и русских народных сказках.

В работе применены следующие **методы** исследования: метод сплошной выборки для отбора текстовых фрагментов, содержащих образно-перцептивные характеристики героинь; анализ словарных дефиниций для выявления основных понятийных характеристик типажа; контекстуальный анализ для интерпретации эксплицитных и имплицитных смыслов при описании типажа; семантический анализ для описания значений лексических единиц, составляющих перцептивно-образные характеристики; сопоставительный анализ для сравнения образно-перцептивных характеристик типажа *beauty/Schöne/красавица* в трех культурах; лингвокультурный анализ для описания типажа.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов исследования в курсах лекций таких дисциплин, как межкультурная коммуникация, лингвокультурология, лингвострановедение и др.

Материалом исследования послужили тексты английских народных сказок из сборников “English Fairy Tales”, “More English Fairy Tales”

Джозефа Джейкобса, а именно: “The Rose Tree”, “Rushen Coatie”, “The Three Heads of the Well”, “Kate Crackernuts”, “Binnorie”, “Princess of Canterbury”. Немецкие народные сказки в переработке братьев Гримм из сборника „Kinder- und Hausmärchen“, а именно: „Dornröschen“, „Schneewittchen“, „Aschenputtel“, „Jorinde und Joringel“, „Schneeweißchen und Rosenrot“, „Allerleirauh“. Сказки из сборника А.Н. Афанасьева «Народные русские сказки»: «Василиса Прекрасная», «Марья Моревна», «Перышко Финиста ясна сокола», «Сказка о Василисе золотой косе», «Морозко», «Семь Семионов».

Теоретической базой исследования послужили труды в области изучения лингвокультурного типажа В.И. Карасика [Карасик, 2002; 2005; 2007; 2009], В.И. Карасика и Е.А. Ярмаховой [Карасик, Ярмахова, 2006], О.А. Дмитриевой [Дмитриева, 2006; 2007], О.А. Дмитриевой и И.А. Мурзиновой [Дмитриева, Мурзинова, 2016], И.А. Мурзиновой [Мурзинова, 2009], О.В. Лутовиновой [Лутовинова, 2006; 2009], Е.М. Дубровской [Дубровская, 2016; 2017]. В области фольклористики: В.Я. Пропп [Пропп, 1984; 2021а; 2021б], Э.В. Померанцева [Померанцева, 1965], Э.В. Померанцева и С.И. Минц [Померанцева, Минц, 1963], Л.Д. Польшикова [Польшикова, 2008].

Объем и структура работы. Объем работы составляет 80 страниц и состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка использованной литературы, включающего в себя 45 источников, списка использованных словарей из 9 наименований и списка источников иллюстративного материала, состоящего из 18 источников.

Во **Введении** описывается актуальность выбранной темы, определяются объект и предмет, ставится цель и задачи. Также обозначается практическая значимость, материал и методы исследования, а также представлены данные о структуре работы.

В **Первой** главе «Особенности изучения лингвокультурного типажа в народной сказке» рассматривается понятие и сущность лингвокультурного типажа, смежные с ним понятия и различные подходы к его изучению. Описываются особенности народной сказки и ее значимость как материала исследования лингвокультурных типажей. Также рассматривается алгоритм моделирования лингвокультурного типажа.

Во **Второй** главе «Паспорт лингвокультурного типажа *beauty/Schöne/красавица* в народных сказках» описываются образно-перцептивные характеристики лингвокультурного типажа *beauty/Schöne/красавица*, зафиксированные в текстах английских, немецких и русских народных сказок, а также проводится сопоставительный анализ образных характеристик типажа *beauty/Schöne/красавица* в сказках представленных лингвокультур.

В **Заключении** обобщаются результаты проведённого исследования и обозначаются перспективы дальнейшего исследования.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА В НАРОДНОЙ СКАЗКЕ

1.1. Понятие, сущность и виды лингвокультурного типажа

Теория лингвокультурных типажей была предложена В.И. Карасиком и «возникла как следствие активного интереса, проявляемого лингвистами конца двадцатого – начала двадцать первого века к исследованию лингвокультурных концептов, поэтому представляется важным проследить поэтапное развитие научной мысли, способствовавшее образованию нового объекта изучения лингвокультурологии – лингвокультурного типажа» [Дмитриева, Мурзинова, 2016: 10].

В.И. Карасик определяет лингвокультурный типаж как «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [Карасик, 2007: 88].

Исследователи выделяют разные виды лингвокультурных типажей по различным критериям.

Лингвокультурные типажи могут быть описаны как модельные личности [Дмитриева, Мурзинова, 2016]. Под модельной личностью понимается идеализированный в общественном сознании образ, который имеет сугубо положительную оценку со стороны носителей лингвокультуры. Согласно В.И. Карасику, «главная характеристика модельной личности – установление ценностных ориентиров поведения» [Карасик, 2007: 87].

Однако очень важно понимать, что не всякий лингвокультурный типаж можно отнести к модельной личности. Рассмотрим, что лингвист Е.Ю. Скачко пишет об этом: «Модельная личность совпадает с лингвокультурным типажом, если ее оценка в рамках данной культуры поднимается на уровень ведущих регулятивов поведения», т.е. несет положительную оценку [Скачко, 2005: 88]. «В отличие от модельной личности, лингвокультурный типаж не только менее ярок, но может иметь и

отрицательную оценку. Если модельной личности стремятся подражать, то лингвокультурный типаж может вызвать неприятие и отторжение в обществе» [Карасик, 2007: 88]. Так, лингвокультурные типажи подразделяются *по яркости узнаваемых характеристик* на **яркие** (модельные личности) и **неяркие** лингвокультурные типажи [Там же].

Также, лингвокультурные типажи могут характеризоваться *по признаку оценочного знака* на **положительные** типажи (имеющие положительную оценку со стороны представителей культуры) и **отрицательные** (имеющие негативную оценку, когда поведение и ценности типажа не соответствуют нормам, принятым в той или иной культуре) [Карасик, Дмитриева, 2005].

В.В. Деревянская предлагает разграничивать лингвокультурные типажи на основании того, отражают ли они реально существующих языковых личностей или же являются продуктом художественного творчества. Она делит их на **реальные** и **фикциональные** типажи [Деревянская, 2008]. К фикциональным типажам относятся типажи, не имеющие репрезентации в реальном мире, например, типажи «юный маг» [Шкотова, 2014], «вампир» [Коробейникова, 2022] и пр.

Реальные ЛКТ подразделяются на **современные** (обобщение существующих в настоящее время личностей, отражающее ценностные ориентиры современного общества) и **исторические** (образы, прототипами которых являются когда-либо существовавшие люди, которые оказали большое влияние на соответствующую культуру) [Деревянская, 2008]. Примерами современных ЛКТ являются такие типажи, как «супермен» [Карасик, 2009], «хакер» [Лутовинова, 2006], «гламурная стерва» [Кухаренко, 2012], «рокер» [Ворошилова, 2007]. Примеры исторических ЛКТ: «декабрист», «гусар», [Дмитриева, 2007а], «русский купец» [Карасик, 2009].

Согласно В.И. Карасику, лингвокультурные типажи могут быть разделены в зависимости от их *культурной значимости* на **этнокультурные** и **социокультурные** [Карасик, 2005]. Этнокультурными типажам

считаются те лингвокультурные типажи, которые отражают ценности всего этнического сообщества и подчеркивают национально-культурную специфику данного этноса. Они являются репрезентантами ключевых ментальных и поведенческих черт, свойственных представителям конкретного этнокультурного общества. Например, «русский интеллигент» [Карасик, 2005], «британский лорд» [Резник, 2014], «американский первопроходец» [Валяйбоб, 2013]. Социокультурные типажи, в свою очередь, характеризуют особую социальную группу, обособленную от основной части общества. Такие лингвокультурные типажи имеют выраженную социокультурную значимость, отражая специфические ценности, установки и поведенческие модели, присущие конкретным социальным группам [Дубровская, 2016]. Примеры таких типажей: «человек богемы» [Дубровская, 2017], «иммигрант» [Дмитриева, 2017].

Существуют также другие классификации лингвокультурных типажей.

И.А. Мурзинова предлагает следующую классификацию лингвокультурных типажей на основе *ассоциативного признака*:

1. **Фиксированные типажи**, которые в коллективном языковом сознании отдельной лингвокультуры неразрывно связаны с конкретной личностью или небольшой группой лиц.

2. **Дисперсные типажи**, которые вызывают в массовом сознании ассоциации с большим количеством людей [Дмитриева, Мурзинова, 2016].

В качестве примера фиксированного типажа приводится типаж «британская королева». Прототипами этого типажа выступают несколько британских монархинь, однако образ королевы Елизаветы II доминирует в коллективном сознании британцев [Мурзинова, 2009].

По уровню актуальности типажи делятся на **актуальные** (появляющиеся) и **неактуальные** (угасающие). «Актуальные типажи существуют до тех пор, пока жив прототип данного типажа. Как только

прототип исчезает, то начинается угасание типажа» [Дмитриева, Мурзинова, 2016].

Согласно О.А. Дмитриевой, лингвокультурные типажи обладают следующими признаками: «узнаваемость и ассоциативность, рекуррентность, хрестоматийность, знаковость (символичность), яркость, типичность, прецедентность» [Дмитриева, 2007б: 10].

Так, лингвокультурные типажи: легко узнаваемы и четко ассоциируются с определенной этнокультурной общностью; регулярно воспроизводятся в различных текстах; широко представлены в различных жанрах и формах бытования культуры, т.е. обладают хрестоматийностью; обладают определённым набором символов; обладают яркими, запоминающимися характеристиками, позволяющими легко их идентифицировать; репрезентируют некие типичные, характерные особенности представителей данной этнокультурной общности; обладают известностью среди представителей определенной культуры.

Лингвокультурный типаж может быть представлен в виде прецедентного имени. «Прецедентное имя типажа является его символом Д'Артаньян всегда будет именем-символом мушкетера-гасконца с эталонным набором определенных качеств» [Там же]. Кроме того, лингвокультурный типаж может характеризоваться какой-либо прецедентной ситуацией, в которой узнается тот или иной типаж.

Сущность лингвокультурного типажа раскрывается через следующие ключевые признаки:

Лингвокультурный типаж представляет собой «обобщенный образ человека как представителя определённой социальной группы в рамках лингвокультуры» [Карасик, Ярмахова, 2006: 60].

Лингвокультурный типаж может быть дефинирован (понятийный аспект), описан (образно-перцептивный аспект) и объяснен (ценностный аспект) [Там же].

Лингвокультурный типаж имеет фактическую основу в реальном либо фикциональном мире [Там же].

Таким образом, лингвокультурный типаж представляет собой обобщенный, узнаваемый образ человека, функционирующий в рамках определённой культуры. Лингвокультурные типажы характеризуются такими признаками как рекуррентность, хрестоматийность, яркость, прецедентность, типичность и символичность (знаковость). Виды лингвокультурных типажей выделяются по признаку: реальности (реальные и фикциональные), оценочного знака (положительные, отрицательные), выраженности характеристик (яркие (модельные личности), неярые), ассоциативности (фиксированные, дисперсные), актуальности (актуальные, неактуальные). Лингвокультурный типаж может быть описан в рамках трех аспектов: понятийного, образно-перцептивного и ценностного.

1.2. Лингвокультурный типаж в ряду смежных понятий

Лингвокультурный типаж как комплексное понятие, отражающее обобщенный образ представителя той или иной культурной общности, пересекается и взаимодействует с рядом других понятий, используемых в изучении языковой личности. Такими основными понятиями являются «роль», «стереотип», «имидж», «амплуа», «персонаж», «модельная личность», «речевой портрет» [Карасик, Ярмахова, 2006]. Несмотря на наличие сходств, каждое из этих понятий обладает своей спецификой и уникальными характеристиками. Сопоставление лингвокультурного типажа с указанными смежными категориями позволит более отчетливо выделить его характеристики и отличительные свойства.

Под «ролью» понимается набор предписаний, ожидаемых будущих действий и деятельностей, модели поведения человека. Роль – это «определенная схема поведения индивида» [Резник, 2013: 482]. Роль схожа с

ЛКТ в том отношении, что лингвокультурный типаж также строит свое поведение в соответствии с определенными ожиданиями (ролевыми предписаниями). Отличие состоит в том, что «типаж соотносится с реальными узнаваемыми людьми, а роль является своеобразной маской, помогающей человеку спрятать свою индивидуальность» [Карасик, Ярмахова, 2006: 48]. Однако лингвокультурный типаж не ограничивается лишь набором предписанных ролевых моделей и шаблонов поведения. Он также включает в себя специфические речевые характеристики, перцептивно-образные представления и другие компоненты, которые выходят за рамки понятия «роль».

Стереотип представляет собой устоявшееся и упрощенное восприятие какого-либо явления, социальной группы, общности и т.д., которое получило широкое распространение и закрепились в сознании определенной группы людей. Стереотипы характеризуются устойчивостью и тенденцией к обобщению, зачастую не отражая всей полноты и многообразия действительности. Лингвокультурные типажи представляют собой обобщение и «по своей сути являются стереотипами» [Карасик, Ярмахова, 2006: 50]. Однако понятие «лингвокультурный типаж» намного шире понятия «стереотип», так как включает в себя и другие аспекты, которые могут совершенно отличаться от стереотипных представлений.

Под **имиджем** понимается «искусственный образ, который формируется в сознании людей под воздействием СМИ, а также в результате целенаправленной работы специалистов в области создания имиджа» [Резник, 2013: 482]. В отличие от имиджа, ЛКТ не создается намеренно, а является «многомерным явлением и появляется в процессе развития общества» [Лутовинова, 2009: 226].

Термин **амплуа** используется в театральном искусстве и означает «специализацию актёра на исполнении ролей, сходных по типу и объединённых условным наименованием» [Резник, 2013: 482]. Понятия

«амплуа» и «лингвокультурный типаж» схожи в том, что в их основе лежит типизируемый образ. Однако амплуа представляет собой роль, освоенную конкретным актером, и, следовательно, отражает субъективное восприятие и личностную интерпретацию данной роли индивидом. В то время как лингвокультурный типаж отражает обобщенный, коллективный образ, существующий в сознании определенной этнокультурной общности, а не индивидуальную интерпретацию. Это и отличает понятие «амплуа» от ЛКТ, так как лингвокультурный типаж больше отражает действительность и в какой-то мере лишен субъективной окраски.

Под «персонажем» принято принимать действующее лицо в художественном, драматическом произведении. Так, «персонаж является вымышленным образом, и даже если он имеет свой прототип, не является непосредственным описанием данного прототипа, а аккумулирует все те характеристики, которые присущи тому классу, к которому относится прототип» [Лутовинова, 2009: 227]. Понятие типажа в лингвистике имеет более широкое значение, он формируется в результате изучения различных художественных образов, выявления их общих закономерностей и моделирования целостного типового образа. При этом учитываются не только собственно лингвистические, но и экстралингвистические факторы, такие как социокультурный контекст, исторические реалии и т.д. [Боровицкая, 2017].

Модельная личность представляет собой «стереотип поведения, который оказывает существенное воздействие на культуру в целом и служит своеобразным символом данной культуры для представителей других этнокультур» [Карасик, 2002: 17]. Модельная личность – это «наиболее яркий, положительно маркированный представитель лингвокультурных типажей, отражающий ту эпоху, в которую он выделяется» [Лутовинова, 2009: 227]. В отличие от модельной личности ЛКТ не всегда является только положительным.

С.В. Леорда под **речевым портретом** понимает «воплощенную в речи языковую личность» [Леорда, 2006]. Т.П. Тарасенко определяет речевой портрет как «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определённого социума в отдельно взятый период существования» [Тарасенко, 2007: 8]. Речевой портрет может включаться в моделирование ЛКТ, так как лингвокультурный типаж проявляется через коммуникативное поведение, однако, это совершенно разные понятия.

Таким образом, лингвокультурный типаж является многомерным междисциплинарным понятием и соотносится с такими явлениями как «роль», «стереотип», «имидж», «амплуа», «персонаж», «модельная личность», «речевой портрет», однако и отличается от них. ЛКТ соотносится с понятием «роль» в том, что тоже имеет определенные ролевые предписания, однако ЛКТ несет обобщенный характер и соотносится с реальными узнаваемыми образами, и как явление намного шире, нежели шаблон определённого поведения. ЛКТ представляет собой обобщение, и в какой-то мере включает в себя стереотипные представления, но отличается от понятия «стереотип», т.к. включает в себя те ценности, которые носители культуры ему приписывают, что во многом может отличаться от стереотипных представлений, которые далеко не всегда отражают культурные ценности. Схожесть понятий «имидж», «амплуа», «персонаж» с ЛКТ заключается в том, что в их основе лежит типизируемая личность. Однако «амплуа» несет в себе субъективное восприятие предписанной роли актером, в то время как ЛКТ в какой-то мере лишен субъективной окраски и отражает представления носителей культуры в целом. ЛКТ в отличие от «имиджа» формируется стихийно, планомерно, с развитием общества. ЛКТ в отличие от понятия «персонаж» является более широким обобщённым понятием и не ограничивается рамками конкретного текста. «Модельная личность» может быть тождественна лингвокультурному типуажу, и

определяется как наиболее яркий, положительно маркированный представитель ЛКТ, однако не каждый ЛКТ имеет исключительно положительную окраску, в этом состоит различие данных явлений. «Речевой портрет» может включаться в моделирование ЛКТ, но как явление считается более узким, так как ЛКТ включает в себя и экстралингвистические особенности.

1.3. Основные подходы к описанию лингвокультурных типажей

Лингвокультурный типаж является комплексным и многогранным явлением, отражающим обобщенный образ представителя той или иной культуры. Детальное описание и анализ лингвокультурных типажей требует применения междисциплинарного подхода. В научной литературе представлено несколько различных подходов к изучению и описанию лингвокультурных типажей. Основными подходами считаются лингвокогнитивный, лингвоперсонологический и лингвокультурный.

С точки зрения лингвоконцептологии и соответственно лингвокогнитивного подхода, ЛКТ определяется как особый вид концепта – концепт типизируемой личности. В.И. Карасик определяет его как «типизируемую личность, представителя определенной этносоциальной группы, узнаваемого по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации» [Карасик, 2002: 17].

Лингвокультурный типаж как разновидность концепта включает в себя понятийный, образный и ценностный компоненты [Там же]. Так, при лингвокогнитивном подходе, ЛКТ рассматривается многомерно и такой подход позволяет выявить все его составляющие, отражающие специфику восприятия типажа носителями культуры.

При описании лингвокультурного типажа в рамках лингвокогнитивного подхода самыми важными считаются образно-понятийные признаки [Старцева, 2012].

Лингвокогнитивный подход к описанию ЛКТ представлен в работах таких ученых, как В.И. Карасик [Карасик, 2009; 2005], О.А. Дмитриева [Дмитриева, 2007], Е.А. Ярмахова [Ярмахова 2005], Т.В. Страцева [Старцева, 2012], В.В. Деревянская [Деревянская, 2005], Е.Ю. Скачко [Скачко, 2005] и другие.

Лингвокультурный типаж так же активно исследуется с позиции лингвоперсонологии. Так, в рамках лингвоперсонологического подхода ЛКТ моделируется, основываясь на речевой портрет и ценностные ориентиры типизируемой личности.

Впервые термин «лингвоперсонология» был предложен В.П. Нерознаком в 1996 году. Центральным термином данной дисциплины является термин языковая личность. Лингвистическая персонология предполагает изучение «состояния языка как частночеловеческой языковой личности, так и многочеловеческой языковой личности – народа» [Нерознак, 1996: 113].

Для лингвоперсонологического подхода особое значение имеют моральные ориентиры, так как именно они отражают природу личности, идеи этой личности и представления об окружающем мире [Карасик, 2005].

Еще одним подходом к исследованию лингвокультурного типажа является лингвокультурный подход.

Лингвокультурология, как наука, определяется как «отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова, 2001]. Иными словами, лингвокультурология изучает связь культуры и языка, их взаимовлияние. Так, с точки зрения лингвокультурологии лингвокультурный типаж

рассматривается со стороны его культурной значимости и его языковом проявлении.

С позиции лингвокультурологии можно выделить и описать лингвокультурные типажи, как «обобщенные образы людей, поведение и стиль жизни которых является своеобразной визитной карточкой страны» [Карасик, Ярмахова, 2006: 6].

Согласно Е.М. Дубровской, «лингвокультурный подход основан на обращении к стереотипным моделям поведения и речестроения, которые и позволяют осознать носителю языка – при опоре на типичные признаки – с каким лингвокультурным типажом он сталкивается, главное при этом подходе – узнаваемость типажа» [Дубровская, 2017: 44].

Лингвокультурный подход представлен работами О.В. Лутовиновой [Лутовинова, 2006], И.А. Мурзиновой [Мурзинова, 2009].

В рамках нашего исследования мы в большей степени будем опираться на лингвокультурный подход, так как нас интересуют образные составляющие исследуемого лингвокультурного типажа. Поэтому в нашем исследовании за основу мы выбрали определение В.И. Карасика, согласно которому лингвокультурный типаж – это «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [Карасик, 2007: 88].

Таким образом, лингвокультурный типаж является междисциплинарным понятием и исследуется с позиций лингвоконцептологии, лингвоперсонологии и лингвокультурологии. В рамках лингвокогнитивного подхода ЛКТ рассматривается как разновидность концепта и описывается через его понятийные, образные и ценностные характеристики. С позиции лингвоперсонологии изучение ЛКТ основывается на понятии модельной личности. С точки зрения такого подхода наибольшее внимание уделяется ценностным ориентирам типажа. Лингвокультурный подход к описанию ЛКТ фокусируется на стереотипных,

образно-перцептивных характеристиках типажа в рамках определенной культуры и его языковом воплощении.

1.4. Алгоритм описания лингвокультурного типажа

Для распознавания и понимания особенностей лингвокультурных типажей требуется определенная схема их моделирования и описания. Четко выстроенный алгоритм описания лингвокультурного типажа позволит выделить и структурировать основные составляющие типажа, отражающие культурные особенности общества в котором этот типаж функционирует.

Согласно О.А. Дмитриевой лингвокультурный типаж следующую структуру: «1) характеристика социально-исторических условий, в рамках которых выделяется определенный типаж; 2) перцептивно-образное представление о типаже, включающее его внешность, возраст, пол, социальное происхождение, среду обитания, речевые особенности, манеры поведения, виды деятельности и досуга («паспорт лингвокультурного типажа»); 3) понятийные характеристики, построенные на дефинициях, описаниях, толкованиях; 4) ценностные признаки – оценочные высказывания, характеризующие как приоритеты данного типажа, так и его оценку со стороны его современников и носителей сегодняшней лингвокультуры» [Дмитриева, 2007б: 4].

Для описания лингвокультурного типажа в нашей работе мы обращаем особое внимание на образно-перцептивные характеристики. В соответствии с алгоритмом изучения лингвокультурного типажа, предложенным О.А. Дмитриевой, «в разделе перцептивно-образного представления лингвокультурного типажа рассматривается языковая фиксация типажа в дискурсе, которая может быть отражена в ценностных свойствах типажа в случае ценностной акцентуации» [Дмитриева, Мурзинова, 2016: 53].

В «паспорт лингвокультурного типажа» входят наиболее важные характеристики образно-перцептивной стороны типажа [Дмитриева, Мурзинова, 2016]. Он включает в себя следующие пункты:

1. *Внешний облик.* «Параметрические данные могут быть связаны с ценностными характеристиками и наоборот» [Дмитриева, Мурзинова, 2016: 53]. К описанию внешнего облика также относится одежда, возраст. Для некоторых лингвокультурных типажей они могут быть центральными.

2. *Гендерная принадлежность.* Некоторые типажи ассоциируются исключительно с определенным полом, в то время как другие могут быть представлены как мужским, так и женским.

3. *Происхождение или определяемый типажом социальный статус.* Этот аспект отражает важность ценностных приоритетов типажа и способы, которые он использует для выражения своего социального статуса. Например, это может включать соблюдение этикета либо намеренное противостояние ему.

4. *Место жительства, среда обитания, характер жилища.* «Приведённые сведения выступают в качестве артефактов для типажа, выступая, в ряде случаев, факультативным признаком» [Дмитриева, Мурзинова, 2016: 55].

5. *Сфера деятельности.* «Выявляются особенности коммуникативного поведения типажа в процессе обеспечения жизненных ценностей» [Там же].

6. *Досуг.* Данный аспект отражает и определяет ценностные ориентации и образ жизни типажа. Для некоторых типажей описание досуга является важным фактором при создании их образа. В то время как для других типажей этот аспект не имеет значения.

7. *Семейное положение* фиксирует ценностные приоритеты, которые выступают приоритетом для ряда лингвокультурных типажей.

8. *Окружение*. «В данный раздел относятся вторичные реакции на слово-стимул (название определённого типажа)» [Там же]. Сюда относятся другие языковые личности, которые ассоциируются с определённым типажом.

9. *Речевые особенности* являются средством для лингвистического портретирования лингвокультурного типажа; «Манера речи, языковая компетентность, стиль общения – все эти параметры помогают установить релевантные признаки лингвокультурного типажа» [Там же].

Так, образно-перцептивная сторона лингвокультурного типажа представлена «паспортом лингвокультурного типажа», который включает в себя наиболее важные параметры его формирования. О.А. Дмитриева относит к ним внешний облик, гендерную принадлежность, социальный статус, место жительства, сферу деятельности, досуг, семейное положение, окружение, манеру речи и поведения. Для разных типажей ряд аспектов могут быть более релевантными, недели для других, в связи с чем в процессе описания они могут опускаться или, напротив, дополняться новыми. Таким образом, предоставленный О.А. Дмитриевой алгоритм позволяет подробно описать образные характеристики типажа *beauty/Schöne/красавица* и сформировать тем самым образ, который присущ английской, немецкой и русской культурам.

1.5. Народная сказка как источник лингвокультурных типажей

Народная сказка представляет собой богатейший источник для изучения лингвокультурных типажей, то есть «узнаваемых образов представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [Карасик, 2007: 88].

По словам С.Г. Тер-Минасовой, «фольклор – это наиболее надежный источник сведений о национальном характере», именно в фольклоре «можно

и нужно искать "душу народа"» [Тер-Минасова, 2004: 181]. Поскольку народная сказка не имеет определённого автора, а создается коллективно, и сказочные сюжеты рождаются и трансформируются с развитием общества, то такой вид произведения, как ничто иное содержит в себе те ценности и особенности присущие определенной культуре.

В.Я. Пропп сравнивал народное творчество с системой языка, отмечая, что «генетически фольклор сближается не с литературой, а с языком» [Пропп, 2021а: 9]. Это обусловлено тем, что и язык и фольклор развиваются по схожим законам, постепенно видоизменяясь и обогащаясь. Как и в языке, в фольклоре существуют устойчивые формулы, отражающие мышление и культурную традицию. Фольклор, подобно языку, характеризуется вариативностью и богатством импровизации в рамках определенных констант. Народные сказки, как и язык, существуют на бессознательном уровне и передаются естественным путем, через погружение в определенную языковую и культурную среду при рождении. Они воспринимаются на интуитивном уровне, без осознанного изучения, как нечто заложенное генетически. Такой подход к определению народной сказки делает ее ценным материалом для лингвокультурных исследований.

Ценность народной сказки как материала для исследования лингвокультурных типажей можно определить следующим:

Отражение культурных ценностей. Народное сказочное творчество берет свое начало в глубокой древности и является отражением мировоззрения, ценностей и традиций народа, его представлений о добре и зле, справедливости и морали. Через образы героев и персонажей передаются национальные идеалы и стереотипы, которые формируют лингвокультурный типаж.

Наличие ярких типизированных образов. В сказках встречаются обобщенные образы, такие как младший сын, красавица, трудолюбивая девушка, жестокая мачеха и др. Эти типажы олицетворяют определенные

черты характера, свойственные представителям той или иной культуры. Через сказочные образы проявляются ценности народа-автора. Так как обобщенность является одной из главных характеристик определения лингвокультурного типажа, то персонажи сказок, являясь собирательными образами, лишенными ярких индивидуальных качеств, представляют собой хороший источник для выявления и формирования лингвокультурных типажей.

Устная форма передачи и наличие особых языковых средств. Сказки передавались из уст в уста, приобретая новые элементы и детали, но сохраняя при этом ядро, отражающее менталитет и мировосприятие народа. Так, они стали своеобразным хранилищем культурных кодов и символов, которые проявляются в речи и поведении персонажей. Сказки богаты идиомами, пословицами, поговорками, метафорами и другими языковыми средствами выразительности, отражающими национальную специфику и колорит. Это помогает раскрыть особенности мышления и коммуникативного поведения, характерного для рассматриваемой лингвокультуры и фигурирующих в ней типажей.

Универсальность и распространенность. Несмотря на существования национальных вариантов, многие сказки имеют схожие сюжеты и мотивы, что позволяет выявить общие черты типажей, характерные для разных культур, и провести их сравнительный анализ.

Таким образом, народная сказка является ценным источником для изучения лингвокультурного типажа, поскольку она отражает глубинные пласты культуры, ментальности и мировоззрения народа, воплощенные в образах персонажей, их речи и поведении.

1.6. Основные черты народной сказки

Сказка – это произведение, которое характеризуется наличием особого пространства времени, осознаваемого как волшебное или нереальное. Сюжет

сказки представляет собой процесс перехода из обычного мира в волшебное или выдуманное пространство [Польшикова, 2008].

Наиболее подробно анализ сказки выполнил филолог и фольклорист В.Я. Пропп в своих работах «Морфология сказки» и «Исторические корни волшебной сказки», выделив основные виды и особенности жанра. Он определяет сказку как повествовательный жанр с устной формой бытования. Сказка по Проппу имеет своей целью развлечение и назидание, а в ее основе лежит необычное (фантастическое, чудесное или житейское) событие. Также, сказка имеет особое композиционно-стилистическое построение [Пропп, 1984: 38].

Стоит разграничивать сказку литературную (авторскую) и сказку народную.

Литературную (авторскую) сказку советская ученая Л.Ю. Брауде определяет как «авторское художественное прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо придуманное самим писателем, но в любом случае подчиненное его воле; произведение, преимущественно фантастическое, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев и в некоторых случаях ориентированное на детей; произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетобразующего фактора, помогает охарактеризовать персонажей» [Брауде, 1977: 234].

Из приведенного определения следует, что литературная сказка нередко берет свои корни в народном творчестве, но все же является произведением авторским, отражающим его мировоззрение и восприятие.

Сказки многих писателей-сказочников, таких как Шарль Перро и Ганс Христиан Андерсен, хотя и признаются авторскими, уходят своими корнями в фольклор. Несмотря на это, они обладают своей уникальностью в изложении и в случае Андерсена не редко содержат детали собственной биографии, а так же отражают быт того времени.

Определение народной сказки дает советская фольклористка Э.В. Померанцева и определяет ее как «эпическое устное художественное произведение, преимущественно прозаического, волшебного, авантюрного или бытового характера, с установкой на вымысел» [Померанцева, 1965: 7].

Народная сказка предшествует литературной и часто служит основой для неё, а также отвечает трём требованиям фольклорной бытийности (общефольклорные признаки), как: устность, коллективность, анонимность [Сухоруков, 2014]. Для фольклорной сказки характерны постоянство функций, обобщение и лаконичность характеристики героев, а также счастливый финал, что отличает ее от сказки литературной, где счастливый конец «часто становится неоднозначным, с привкусом жизненной горечи» [Там же].

Так, литературная (авторская) сказка и народная сказка имеют ряд существенных отличий, обусловленных их происхождением, формой и особенностями создания. Основываясь на приведенных выше определениях можно выявить следующие различия:

Происхождение:

1. Народная сказка является продуктом коллективного творчества народа и не имеет определенного автора.
2. У литературной сказки есть известный автор – писатель, поэт, драматург.

Форма существования:

1. Народная сказка – произведение устное, без общепринятого письменного варианта, из-за чего существует множество различных интерпретаций и вариантов одной и той же сказки.
2. Литературная сказка изначально создается в письменной форме и имеет фиксированный текст.

Структура:

1. Для народной сказки характерна устойчивая сюжетная канва, основанная на традиционных мотивах и образах.

2. Сюжет литературной сказки более свободен и имеет определенный стиль автора.

Таким образом, литературная сказка, будучи авторским произведением, имеет более индивидуальный характер, в то время как народная сказка представляет собой коллективное творчество, в большей мере отражающее народную мудрость и традиции. Именно по этой причине в качестве материала для нашего исследования мы выбрали сборники английских, немецких и русских народных сказок.

Стоит отметить, что сказки всех народов мира похожи между собой в сюжете и мотивах. Исследованием различных вариаций сюжетов народной сказки занимался упомянутый выше Владимир Яковлевич Пропп. Он свел огромное множество сюжетов и вариаций к 31 функции героев. В фольклористике также широко используется индекс Аарне – Томпсона – Утера, который представляет собой каталог различных сюжетов и мотивов фольклорной сказки. Эти сюжеты прослеживаются в сказках всех народов, всех культур. В.Я. Пропп утверждает: «генетически фольклор сближается не с литературой, а с языком – отсюда и своеобразный способ возникновения фольклорного произведения. Сходство фольклорных произведений в мировом масштабе рассматривается лишь как частный случай исторической закономерности, которая состоит в аналогии форм и категорий мышления, обрядовой жизни, фольклора и т.п., на основе одинаковых форм производства материальной культуры» [Пропп, 2021а: 9].

Так, народное творчество, как и язык, рождается естественно, это неотъемлемая часть каждой культуры. Однако сродни с языком, несмотря на идентичные сюжеты и нравственные уроки, сказки разных народов мира отражают ценности и мышление той культуры, к которой они принадлежат.

В.Я. Пропп также поднимает вопрос: «Если сказка распространена по всему миру и есть в полном смысле слова международные сюжеты, имеет ли тогда смысл и возможно ли изучать сказку одного народа в отрыве от сказок других народов?» [Пропп, 1984: 9], на что дает вполне однозначный ответ: «Это не только возможно, но и необходимо. Во-первых, каждый народ, а иногда группа народов, имеет свои национальные сюжеты. Во-вторых, даже при общности сюжета каждый народ создает национальные формы его <...> Каждый народ вкладывает в нее [сказку] свою специфическую жизненную и социальную философию, определяемую бытом и историей народа» [Там же: 9].

Отсюда следует, что изучать народную сказку как явление стоит не только выделяя схожие сюжеты и мотивы, но и отдельно рассматривая сказки разных народов. Таким образом, изучение сказок отдельных народов поможет выявить определенные ценности, обычаи и мировоззрение того или иного этноса, и его представление о том или ином явлении. Так как темой нашего исследования является лингвокультурный типаж *beauty/Schöne/красавица*, релевантным для нас будет рассмотреть особенности сказок каждой из выбранных нами культур – русской, английской, немецкой.

1.6.1. Особенности русской народной сказки

Исследованием русской народной сказки занимался фольклорист В.Я. Пропп. Он выделил несколько ключевых особенностей русской народной сказки. В своем труде «Морфология волшебной сказки» Пропп выявил, что сказки имеют единую структуру, состоящую из постоянных функций действующих лиц. Он отметил, что в сюжетах сказок присутствуют «величины постоянные и переменные. Меняются названия (а с ними и атрибуты) действующих лиц, не меняются их действия или функции»

[Пропп, 2021б: 56]. Так, функции действующих лиц представляют собой основные части сказки. Всего Пропп выделил 31 функцию действующих лиц, вокруг которых строятся сюжеты русских народных сказок. Так, особенностью русских народных сказок является *единство композиции*. Пропп отмечает: «В этом состоит их единообразие, их закономерность. Не во всех сказках есть все функции. Вернее сказать, полнота функций устанавливается только сравнительным путем. Выбор функции и формы ее определяет сюжет, т.е. данная композиционная схема вмещает огромное количество разнообразных сюжетов, построенных на одной основе. Так, сказки о мачехе и падчерице строятся на изгнании (начальная беда), отправке, испытании, награждении и наказании, возвращении; другие, такие, как сказка о змееборце, строятся на похищении, призывании героя, отправке, змееборстве и возвращении; третьи, как «Сивко-Бурко», – на трудной задаче, испытании и награждении, решении задачи, женитьбе и воцарении и т. д.» [Пропп, 1984: 223]. Таким образом, русские народные сказки имеют единую структуру с различными переменными функциями, вокруг которых строятся сюжеты многочисленных сказок.

Основываясь на сведениях Проппа функций действующих лиц к 31 функции, можно отметить *однотипность персонажей* народных сказок. «В народных сказках образы действующих лиц обобщенные, собирательные. в фольклорных произведениях основное место занимает характеристика героев в широком общенародном «укрупненном» плане. Черты же индивидуальной психологической характеристики в фольклорных героях были обычно едва намечены и занимали в произведениях второстепенное место, так как в творческом сознании народа на первом месте был общенародный герой, а не отдельная личность» [Померанцева, Минц, 1963: 10].

Так, типичный герой русской народной сказки – Иван-царевич, он же Иван – крестьянский сын, он же Иванушка-дурачок. Для русской народной сказки характерен образ простого, приземленного, часто из небогатой семьи

героя. Такой герой не имеет каких-то выдающихся качеств, а, напротив, выделяется среди фоновых персонажей своей «простотой» (часто встречается следующий троп: «три сына – два умных, а третий дурак») [Померанцева, 1965: 142]. Примечательны также и женские персонажи в русских сказках, которые, напротив, наделены определенными качествами, отражающими представления народа о «женственности». Так, женские персонажи «прежде всего мудрые девы, владеющие чудесной колдовской силой, красавицы, что «ни в сказке сказать, ни пером описать»; они помогают герою бежать от Морского царя, найти смерть Кощея, рассеять чары старого колдуна. Таковы Елена Прекрасная, Василиса Премудрая, Марья Моревна, которые обладают даже большей силой, умом и находчивостью, чем герой сказки. Художественному совершенству этих персонажей не уступает нежный образ сестрицы Аленушки, павшей жертвой злой колдуньи, поэтический образ обездоленной косоручки, наконец, трогательный образ верной возлюбленной Финиста-Ясного сокола» [Там же: 89].

Несмотря на колорит персонажей, их образы обобщенные, отражающие ценности русского народа. Все персонажи из сказки в сказку повторяются, несмотря на свои незначительные отличия, имеют общий типизируемый образ.

Следующей особенностью русских народных сказок можно выделить **использование устойчивых мотивов и формул**, а также **четкую композиционную структуру**. В каждой сказке есть зачин и концовка. Часто встречаются такие зачины, как «жили-были», «в некотором царстве, в некотором государстве». Последнее «указывает на пространственную неопределенность места действия. Такая вступительная формула характерна для русских сказок» [Пропп, 1984: 199]. Этому зачину соответствует и традиционная концовка: «Стали жить-поживать и добра наживать, и теперь живут хорошо» [Померанцева, 1965: 143]. С традиционными присказками,

зачинами и концовками перекликаются и *сказочные формулы*. Так, традиционные формулы могут как бы разграничивать и вместе с тем связывать отдельные эпизоды сказки, как, например: «Скоро сказка сказывается, а не скоро дело делается»; или: «Утро вечера мудренее», «День коротается, к ночи подвигается», «Едет далеким-далеко, высоким-высоко» [Там же: 92]. Так, несмотря на достаточно свободную и устную форму присущую народным сказкам, русские сказки, тем не менее, обладают определенными стилистическими средствами, присущими именно сказочному жанру.

Таким образом, русские народные сказки обладают следующими особенностями:

1. Единообразие и закономерность композиционной структуры, которая присутствует как постоянный элемент во всех сказках.

2. Типизируемость действующих лиц, которых можно свести к определенному набору персонажей, таких как герой (простой «Иванушка»), «вредитель» (антагонист), помощник. В отдельную категорию выносятся женские образы, которые могут выступать и в роли «помощника» для героя, или являться центральным персонажем. Однако в отличие от «героя» положительные женские образы наделены определенными качествами, такими как красота, ум, добродушие и трудолюбие.

3. Наличие четкой структуры (зачин/присказка, концовка) и использование устойчивых формул («жили-были», «в некотором царстве, в некотором государстве», «стали жить-поживать и добра наживать», «скоро сказка сказывается, а не скоро дело делается» и т.д.).

1.6.2. Особенности английской народной сказки

Стоит отметить, что приведенные в предыдущем параграфе характеристики сказки, присущи не только к русским народным сказкам.

Многие из них относятся к народным сказкам в целом, однако, стоит обратить внимание на некоторые различия в особенностях русских сказок и народных сказок других культур.

В отличие от русских народных сказок, произведения английского народного творчества далеко не всегда имеют «счастливый конец». Концовки английских сказок «более резкие и даже иногда жестокие» [Норец, Дидковский, 2015].

Волшебные сказки Великобритании отличаются большим разнообразием вымышленных персонажей: нечистая сила (ведьмы, духи), великаны-людоеды, феи, эльфы. Подобно Ивану в русских народных сказках, в английском фольклоре часто фигурирует герой Джек (“Jack and the beanstalk”, “How Jack went to seek his fortune”, “Jack the giant-killer”). Как и Иван, Джек предстает в различных сюжетах, сталкивается с различными трудностями. Однако, несмотря на свою схожесть, эти герои наделены разными чертами, которые считаются важными для народа-автора. Так, герои английских сказок больше склонны к хитрости и плутовству для достижения своих целей, и отличаются своей предприимчивостью. Такой деловой подход отражает те черты характера человека, которые ценились в буржуазной Англии, где впервые в мире начал развиваться капитализм [Соболева, Коренькова, 2014]. Также часто встречающимися элементами английской народной сказки являются «уклонение от неудачи и боязнь провала» [Тухватуллина, 2020: 205].

Важную роль в английских сказках играет, прославленный «английский юмор», и многие английские сказки можно назвать юмористическими. Часто встречаются в английской сказке и сатирические элементы, высмеивающие несправедливость, глупость богачей и знати.

Что касается традиционных структур (зачин, концовка) и устойчивых формул, то в отличие от русской фольклорной традиции, английские сказки не отличаются разнообразием традиционных форм.

Пространственная и временная неопределённость присущая русским сказкам также прослеживается и в английском народном творчестве. Пример из сказки “Jack and his Golden Snuff-Box”: “*Once upon a time, and a very good time it was, though it was neither in my time nor in your time nor in any one else's time*” [Jacobs, 1890].

Однако, в отличие от русской традиции, где отсутствует какая-либо пространственная определенность, и место действия описывается не иначе как «в некотором царстве, в некотором государстве», «в некоторой деревне» и пр., английские сказки богаты определёнными названиями мест: “*There lived formerly in the County of Cumberland a nobleman*” (Princess of Canterbury); “*There were two men of Gotham, and one of them was going to market to Nottingham to buy sheep, and the other came from the market, and they both met together upon Nottingham bridge*” (The Wise Men of Gotham) [Jacobs, 1890]. Такая пространственная конкретика может указывать на ряд культурных ценностей англичан, такие как значимость для народа понятия собственности, включая землевладение, привязанность к малой родине, корням, территориальной идентичности.

Таким образом, английские народные сказки с одной стороны, воплощают универсальные фольклорные мотивы и демонстрируют типичные черты народной сказки; а с другой – обладают национальным колоритом, проявляющимся в поведении героев, юморе, особенностях структуры.

1.6.3. Особенности немецкой народной сказки

Как было отмечено ранее, сказки разных народов строятся по одному принципу и соответствуют общей фольклорной традиции: имеют схожие сюжеты и функции героев, описанные упомянутым ранее В.Я. Проппом. Немецкие народные сказки не являются исключением, однако, как и русские и английские, обладают рядом отличительных черт, которые отражают ценности и особенности немецкого национального менталитета, а также

исторические и социальные условия в которых развивались фольклорные сюжеты.

В немецком языке сказка обозначается словом *Märchen*, это уменьшительная форма от средневерхненемецкого слова *mære* (*Erzählung, Geschichte, Bericht*), следовательно, *Märchen* – небольшой фантастический рассказ [Дягель, 2016].

Ценности немецкого народа проявляются в описании отличительных черт действующих лиц, и их противопоставлению друг другу. Так, в сказке *Frau Holle* две героини контрастируют друг другу, одна описывается как красивая и трудолюбивая, вторая – уродливая и ленивая: „*Eine Witwe hatte zwei Töchter, davon war eine schön und fleißig, und die andere hässlich und faul*” («*Было у одной вдовы две дочери; одна была красивая и работающая, а другая - уродливая и ленивая*») (*Frau Holle*). Исходя из этого можно сделать вывод о том какие черты характера наиболее ценятся в немецкой культуре и какие нравственные качества немецкий народ стремится привить растущим поколениям через сказочные произведения. Немецкие сказки учат добросовестному труду, честности и бережливости.

Отразились в немецких сказках и критика немецкого народа власти и духовенства. Немцы не боялись высмеивать пороки правителей и священнослужителей, что говорит о независимом духе народа. Такое отношение отразилось в сказке „*Der alte Hildebrand*“ («*Старый Хильдебранд*»), где пастор выступает отрицательным персонажем.

Вступительная формула русских сказок «в некотором царстве, в некотором государстве», указывающая на пространственную неопределённость, соответствует неопределённость во времени в немецких сказках: *es war einmal* («некогда было») [Пропп, 1984]. В отличие от английских, в немецких сказках, как и в русских, отсутствует пространственная определённость, не называются конкретные географические названия. Традиционные «присказки» и зачины также

отсутствуют в немецком фольклоре, повествование начинается сразу с перечисления действующих лиц: „*Es war einmal ein Königssohn, der hatte eine Braut und hatte sie sehr lieb*“ («Жил на свете королевич, у которого была невеста, и он ту невесту очень любил») (Die zwölf Jäger).

Так, немецкая народная сказка соответствует фольклорным канонам, но и отражает особенности немецкой культуры. Через поступки и описания характеров героев сказки отражают такие ценности немцев как рациональность, трудолюбие, честность, а также присущий немцам критический ум.

Рассмотренные выше особенности народных сказок английской, немецкой и русской лингвокультур позволяют нам сделать вывод о том, что народные сказки имеют единую формулу, которая наблюдается в сказках разных народов, однако, несмотря на схожесть сюжетов и мотивов, сказки отдельных народов наделены специфической жизненной и социальной философией, определяемой бытом и историей народа. Народная сказка отражает глубинные пласты культуры и мировоззрения народа, воплощённые в типизируемых образах персонажей, что делает народную сказку богатым источником для изучения лингвокультурных типажей.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

На основании изложенного в теоретической главе материала можно сделать следующие выводы:

Лингвокультурный типаж определяется как узнаваемый, типизированный образ представителя определённой культуры и является значимым для этой культуры. Лингвокультурные типажы характеризуются рекуррентностью, хрестоматийностью, яркостью, прецедентностью, типичностью и символичностью (знаковостью).

Понятие «лингвокультурный типаж» соотносится с такими явлениями как «роль», «стереотип», «имидж», «амплуа», «персонаж», «модельная личность», «речевой портрет», но в то же время является автономной единицей исследования и имеет ряд отличительных черт. ЛКТ схож с перечисленными понятиями в том, что в его основе лежит типизируемая личность, однако отличается от «роли» тем, что выходит за рамки социальных функций; от «стереотипа» – является более многогранным комплексным образом; от «имиджа» – формируется с развитием общества, а не искусственно конструируется; от «амплуа» – не имеет субъективную окраски, не ограничен стереотипными ролями; от «персонажа» – не ограничен рамками конкретного текста, включает в себя не только образ, но и языковую и культурную специфику; от «модельной личности» – представляет собой не идеализированный образ; от «речевого портрета» – включает в себя не только языковые характеристики.

Лингвокультурный типаж является междисциплинарным понятием и изучается в рамках лингвоконцептологии, лингвоперсонологии и лингвокультурологии. В свою очередь в каждом из этих подходов, хотя они и пересекаются, есть свои методы и принципы изучения ЛКТ. В рамках лингвокогнитивного подхода ЛКТ рассматривается как разновидность концепта и описывается через его понятийные, образные и ценностные

характеристики. С позиции лингвоперсонологии изучение ЛКТ основывается на понятии модельной личности, наибольшее внимание уделяется ценностным ориентирам типажа. В ходе настоящего исследования было решено опираться на лингвокультурный подход.

В рамках лингвокультурного подхода во внимание берутся образно-понятийные характеристики типажа, а сам ЛКТ включает в себя стереотипные, обобщенные образные представления о типизируемой личности, и главное и при данном подходе – узнаваемость типажа.

Образно-перцептивные характеристики типажа называются «паспортом лингвокультурного типажа», который включает в себя такие параметры как: внешний облик, гендерная принадлежность, происхождение, место жительства и характер жилища, сфера деятельности, досуг, семейное положение, окружение, речевые особенности.

Народная сказка представляет собой преимущественно устное художественное произведение, лишенное определённого автора, в котором в волшебной или бытовой форме отражены народные представления о морали, мироустройстве, ценностях. Сродни языку, народное произведение развивается со временем, постепенно видоизменяясь и обогащаясь. Как и в языке, в народных сказках существуют устойчивые формулы, отражающие мышление и культурную традицию, вокруг которых строятся многочисленные сюжеты.

Английские, немецкие и русские народные сказки с одной стороны, обладают национальным колоритом, а с другой – воплощают универсальные фольклорные мотивы и демонстрируют типичные черты народной сказки. Сказки этих культур во многом схожи в композиции и мотивах, однако отличаются в силу исторических, культурных и языковых факторов.

Отличительные черты народной сказки, такие как коллективный характер создания, типизируемость действующих лиц, устная форма

передачи, универсальность и распространенность, делают ее ценным источником для изучения лингвокультурного типажа.

ГЛАВА 2. ПАСПРОТ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА *BEAUTY/SCHÖNE/КРАСАВИЦА* В НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

2.1. Образно-перцептивные характеристики лингвокультурного типажа *beauty*

Материалом для описания лингвокультурного типажа *beauty* послужили сказки из сборников народных сказок Джозефа Джейкобса “English Fairy Tales”, “More English Fairy Tales”, а именно: “The Rose Tree”, “Rushen Coatie”, “The Three Heads of the Well”, “Kate Crackernuts”, “Binnorie”, “Princess of Canterbury”. Для формирования «паспорта» ЛКТ *beauty* были выбраны следующие параметры: типичные номинации, типичные ситуации, внешний облик (включая возраст и элементы одежды), гендерная принадлежность, социальный статус, место жительства/характер жилища, досуг, семейное положение, окружение, личностные качества, манера поведения и речевые особенности.

Сущность понятия *beauty* выражена в следующих, отобранных нами словарных дефинициях:

1) the quality of being pleasing, especially to look at, or someone or something that gives great pleasure, especially when you look at it: *This is an area of outstanding natural beauty* [Cambridge Dictionary, 2024];

2) a person or thing that is beautiful: *She had been a beauty in her day* [Oxford Dictionary, 2024];

3) a very attractive and well-formed girl or woman. *She is known as a great beauty* [Collins Dictionary, 2024].

Так, проанализировав словарные дефиниции, мы определили ключевые признаки лингвокультурного типажа *beauty*: 1. Человек, преимущественно женского пола. 2. Обладает привлекательной внешностью.

Типичными номинациями типажа *beauty* в отобранных нами английских народных сказках стали следующие лексические единицы: *girl*, *young lady*, *fair maiden*, лексемы, указывающие на социальное происхождение: *princess*, *king's daughter*, *queen's daughter*. Имена собственные для номинации героинь встречаются совсем не часто в английских народных сказках: из приведенных сказок, только в одной у героини обозначено имя: *Anne* (Kate Crackernuts), а также «говорящее» прозвище в сказке «Rushen Coatie», которое героиня получила от недоброжелательных сестер, которые одели ее в курточку из тростника (англ. *rushes*): “*So they took all her fine clothes away from her, and gave her only a coat made of rushes. So they called her Rushen Coatie*” (Rushen Coatie).

Типичные ситуации, отражающие устойчивые сюжетные схемы народной английской сказки, в которых фигурирует типаж *beauty*, включают в себя следующие вариации сюжетов:

1. Героиня из-за своей красоты становится жертвой завистливой мачехи/сестры и погибает (“The Rose Tree”; “Binnorie”).
2. Девушка испытывает гонения со стороны близких членов семьи, получает вознаграждение (богатство или женитьба с королем, принцем) за свои страдания, терпимость и вежливость (“Rushen Coatie”; “The Three Heads of the Well”; “Kate Crackernuts”).
3. Героиня сама выступает в качестве вознаграждения для героя, который должен доказать, что достоин ее (“Princess of Canterbury”).

Внешний облик героинь, отобранных нами английских народных сказок, реализуется через использование таких прилагательных как *beautiful*, *bonny*, *sweet*. Отдельные внешние черты, такие как светлые, длинные волосы, румяные щеки и светлая кожа, раскрываются посредством сравнений: *white as milk*, *lips like cherries*, *hair like golden silk*, и метафор: *cherry cheeks*, *golden hair*.

Описание цвета кожи девушки создается за счет прилагательного *white* и сравнения ее с молоком (*as white as milk*). На яркий, насыщенный цвет губ, и румянец на щеках указывает сравнение с цветом вишни (*lips like cherries*).

“*the girl was as **white as milk**, and her **lips were like cherries**” (The Rose Tree);*

“*the youngest, with her **cherry cheeks** and **golden hair**” (Binnorie).*

На бледность кожи также указывают прилагательные *fair, pale*.

“***fair and beautiful** she looked as she lay there”;*

“*saw her **sweet pale face**” (Binnorie).*

Отрицательная коннотация лексемы *pale* в отношении цвета лица (“(of a person, their face, etc.) having skin that is very light in colour; having skin that has less colour than usual because of illness, a strong emotion, etc.” [Oxford Dictionary]) компенсируется стоящим перед ней прилагательным *sweet*: *sweet pale face*.

На светлый, золотистый цвет волос героинь указывает прилагательное *golden*, также в составе эпитета *golden silk*, сравнивая текстуру волос с шелком. Длина волос указана за счет гиперболы *hang to the ground*.

“*her hair was **like golden silk**, and it **hung to the ground**” (The Rose Tree);*

“*the youngest, with her **cherry cheeks** and **golden hair**” (Binnorie).*

Красота волос также подчеркивается за счет существительного *beauty*: *the beauty of her hair* (The Rose Tree).

Одежда, присущая образу красавицы, включает в себя белое длинное платье с золотыми элементами: “*you could not see her waist for her **golden girdle**; and the **golden fringe** of her **white dress** came down over her lily feet” (Binnorie). Также наблюдаются элементы образа, такие как жемчуг и дорогие камни, что указывает на высокий социальный статус девушки: “*in her **golden hair** were **pearls and precious stone**” (Binnorie).**

Юный возраст героини показан через использование прилагательного *young*, и этого же прилагательного в превосходной степени: *the youngest*.

“*pretty young lady*” (Rushen Coatie);

“*he looked upon the youngest*” (Binnorie).

В редких случаях указывается точный возраст девушки, за счет числительных: “*his daughter about fifteen years of age*” (The Three Heads Of the Well).

Гендерная принадлежность типажа реализуется через использование местоимения женского рода *she*, гендерно-маркированных лексем *girl, daughter, princess*, а также имен собственных: *Anne*.

“*Anne was far bonnier than the queen's daughter*” (Kate Crackernuts);

“*beautiful she looked as she lay there*” (Binnorie);

“*leaving only one bonny girl*” (Rushen Coatie);

“*the young princess having lost her father's love...*” (The Three Heads of the Well).

Так, ЛКТ *beauty* относится исключительно к женскому образу, что свидетельствует о гендерной целостности типажа.

На **социальный статус** типажа указывает существительное *princess*, а также притяжательный падеж, описывающий героиню через ее отношение к кому-либо: *king's daughter, king's wife*. Так, *beauty* происходит из знатного рода, или, по крайней мере, имеет титул принцессы.

“*Once upon a time there were two king's daughters*” (Binnorie);

“*but the princess saw*” (Kate Crackernuts);

“*King of Canterbury had a beautiful daughter*” (Princess of Canterbury);

“*his queen died, leaving behind her an only daughter*” (The Three Heads of the Well);

“*king's young and beautiful wife*” (The Rose Tree);

“*queen died, leaving only one bonny girl*” (Rushen Coatie).

Как правило, **местом жительства** красавицы является дворец, поместье или особняк, что манифестируется существительными *castle, palace*:

“*she turned and went home to the king's **castle***” (Kate Crackernuts);

“*young Princess in the **castle***” (Princess of Canterbury);

“*arrived at the **palace***” (Rushen Coatie).

На **характер жилища** также указывают описания местности: “*there were two king's daughters who lived in a bower near the bonny mill-dams of **Binnorie***” (Binnorie). Здесь прилагательное *bonny* использовано уже не по отношению к героине, а к ее месту жительства, что указывает на то, что характер жилища красавицы соответствует ее внешним качествам. “*A bower*” представляет собой привлекательное жилище (“*an attractive dwelling or retreat*” [Merriam-Webster, 2024]), в лесу или саду, окруженное деревьями (“*a pleasant place under the branches of a tree in a wood or garden*” [Cambridge Dictionary, 2024]).

Сфера деятельности и досуга выявляет и указывает на ценностные приоритеты и образ жизни ЛКТ *beauty*. Как было отмечено ранее, *beauty* обычно принадлежит к знатному роду и является принцессой, поэтому ее деятельность связана с королевскими делами и работой по дому. Хотя это не играет особой роли в сюжетах сказок и соответственно не имеет большого значения для узнаваемости типажа.

Обычно в сказках не уделяется особого внимания интересам красавицы, так как для народных сказок не характерен замысловатый сюжет, поэтому ценностные приоритеты красавицы строятся вокруг ее семьи и возлюбленного, которым она помогает.

Однако можно выявить некоторые элементы досуга красавицы. Например, героиня может проводить время, гуляя на свежем воздухе и путешествуя, как правило, в лесу, на лужайках, у речек и т.п.:

“*proceeded on her **journey**, passing through **groves, woods, and valleys***” (The Three Heads of the Well);

Кроме того, досуг *beauty* может составлять работа по дому, выполнение «домашних» обязанностей, таких как поход за продуктами, готовка:

“‘Child,’ said the stepmother one day, “**go to the grocer's shop and buy me a pound of candles.**” She gave her the money; and **the little girl went, bought the candles, and started on her return**” (The Rose Tree);

“*she was left behind, to **make dinner***” (Rushen Coatie).

Представления о **семейном положении** типажа *beauty* выводятся из ее окружения. В начале сюжета красавица живет с родителями, братьями или сестрами, но по мере развития действия встречает возлюбленного, после чего они женятся:

“*the princess and Jack were **united the same day, and lived for many years in happiness and prosperity***” (Princess of Canterbury);

“*with her beauty and sweet voice, fell desperately in love with her, and soon **induced her to marry him***” (The Three Heads Of the Well);

“***the prince married her that very day, and they lived happy ever after***” (Rushen Coatie).

Еще одной весьма интересной закономерностью является то, что в близком окружении принцессы есть недоброжелатели, будь то завистливая сестра или злобная мачеха:

“*her brother loved her dearly, but her **wicked stepmother hated her***” (The Rose Tree);

“*she **hated her sister for taking away Sir William's love, and day by day her hate grew upon her***” (Binnorie);

“*the **stepmother hated her more for the beauty of her hair***” (The Rose Tree);

“*the queen **was jealous of the king's daughter***” (Kate Crackernuts).

Но при этом ее так же окружают и любящие люди, тоже члены семьи:

“*her **brother loved her dearly***” (The Rose Tree);

“*they loved one another like real **sisters***” (Kate Crackernuts).

Манера речи, поведения также является важным аспектом характеристики типажа *beauty*. Голос красавицы нередко описывается посредством эпитета *sweet voice*.

*“with her beauty and **sweet voice**, fell desperately in love with her”* (The Three Heads of the Well);

*“**sweet voice** will make the time pass till the happy hour comes”* (Rushen Coatie).

Речь красавицы характеризуется обилием междометий, указывающих на эмоции и использованием ласковых обращений:

*“**Oh, dear, oh dear,**” she said* (The Three Heads of the Well);

*“**Oh me!**” said she, “let me see it”* (Princess of Canterbury);

*“**O sister, sister, reach me your hand!**”* (Binnorie).

На **личностные качества** красавицы указывают такие прилагательные как *kind* и эпитет *sweet heart*, что говорит о том, что внешняя красота красавицы соотносится с внутренней.

*“her beauty and **kindness** was the wonder of all that knew her”* (The Three Heads of the Well);

*“she had a **sweet heart**”* (Rushen Coatie);

*“being **very kind** she spoke to them”* (Kate Crackernuts).

Также характер героини показан через ее взаимодействия с другими действующими лицами в сказке. Так, в сказке «The Three Heads of the Well» красавица, не задумываясь, предлагает незнакомому старичку свои запасы еды: *“In my bag I have got bread and cheese and in my bottle good small beer. **Would you like to have some?**”* (The Three Heads of the Well).

Красавица так же может обладать остротой ума, обычно это является движущим аспектом сюжета: *“a beautiful daughter, who was distinguished by her great **ingenuity and wit**”* (Princess of Canterbury). Хотя на умственных способностях героини не часто заостряется внимание, красавица явно не является глупой.

Рассматривая результаты, полученные при анализе отобранных нами английских народных сказок, можно сделать следующие выводы о образно-перцептивных характеристиках типажа *beauty*:

Типичные номинации: *girl, young lady, fair maiden*, лексемы, указывающие на социальное происхождение: *princess, king's daughter, queen's daughter*. Имена собственные: *Anne*, а также «говорящие» прозвища: *Rushen Coatie*.

Типичные ситуации, в которых узнается типаж *beauty*: девушка испытывает гонения со стороны близких членов семьи из-за своей красоты и либо погибает, либо получает вознаграждение (богатство или женитьба с королем/принцем) за свои страдания и терпимость. Бывает, героиня играет пассивную роль и сама выступает в качестве вознаграждения для героя, который должен доказать, что достоин ее

Внешний облик: *beauty* в английских народных сказках – это в первую очередь внешне привлекательная молодая девушка (*bonny fine girl*). Характерными, узнаваемыми чертами типажа является бледная кожа (*white as milk*), румяные щеки (*cherry cheeks*), яркие губы (*lips like cherries*), золотистые волосы (*golden hair*) и легкая, светлая одежда (*white dress*).

Гендерная принадлежность: исключительно женский образ.

Социальный статус: *beauty* происходит из знатного рода, чаще всего является принцессой, на что указывает существительное *princess*.

Место жительства и характер жилища соответствуют, как и социальному статусу героини, так и ее внешнему облику. Девушка, будучи принцессой, живет во дворце (*castle, palace*). Местность, где живет красавица, также описывается посредством прилагательного “*bonny*” и представляет собой уединенное живописное место (*a bower near the bonny mill-dams*).

Досуг *beauty* может составлять работа по дому, выполнение «домашних» обязанностей, таких как поход за продуктами, готовка. Девушка

может проводить время, гуляя на свежем воздухе и путешествуя, как правило, в лесу, на лужайках, у речек и т.п. Личные интересы не имеют большой роли, ценностные типажа приоритеты строятся вокруг ее семьи и возлюбленного, которым она помогает.

Семейное положение *beauty* выводится из ее окружения. Девушка чаще всего незамужняя и живет с родителями, братьями и/или сестрами, однако по мере развития сюжета сказки в большинстве случаев выходит замуж.

Окружение: В близком окружении красавицы есть недоброжелатели, будь то завистливая сестра или злобная мачеха. Образ красавицы зачастую выявляется в сопоставлении с антонимичным образом (*kind daughter – wicked stepmother; bonny fine lady – ugly sisters*). На фоне противоположных образов, образные характеристики *beauty* проявляются наиболее ярко.

Личностные качества: внешняя красота типажа соотносится с внутренней. Красавица обладает положительными чертами характера: помогает людям, семье или возлюбленному. Она добрая, отзывчивая, с добрым сердцем (*sweet heart*).

Манера речи, поведения: *beauty* вежливая и спокойная, ее речь описывается как мелодичная, она обязательно обладает красивым, сладким голосом (*sweet voice*). Речь красавицы характеризуется обилием междометий, указывающих на эмоции и использованием ласковых обращений (“*Oh, dear, oh dear*”).

2.2. Образно-перцептивные характеристики лингвокультурного типажа *Schöne*

Для описания лингвокультурного типажа *Schöne* были отобраны немецкие народные сказки в переработке братьев Гримм из сборника „Kinder- und Hausmärchen“, а именно: „Dornröschen“, „Schneewittchen“, „Aschenputtel“, „Jorinde und Joringel“, „Schneeweißchen und Rosenrot“,

„Allerleirauh“. «Паспорт» лингвокультурного типажа *Schöne* представлен следующими характеристиками: типичные номинации, типичные ситуации, внешний облик (включая возраст), гендерная принадлежность, социальный статус, место жительства/характер жилища, досуг, семейное положение, окружение, личностные качества, манера речи и поведения.

Путем анализа словарных дефиниций, были определены ключевые признаки лингвокультурного типажа *Schöne*. Так, семантика лексемы (*die*) *Schöne* подразумевает внешне привлекательную женщину, девушку (*schöne Frau* [Duden, 2024]; *eine schöne weibliche Person* [Grammatisch-Kritisches Wörterbuch Der Hochdeutschen Mundart, 2024]).

Типичными номинациями типажа *Schöne* в приведенных немецких народных сказках выступают такие лексические единицы как: *ein Mädchen*, *eine Jungfrau*, *Königstochter*, а также имена собственные. Имена героинь народных немецких сказок являются «говорящими», некоторые из которых уже стали нарицательными. Так, *Aschenputtel* – производное от *Asche* (нем. пепел/зола), так героиню прозвали сестры из-за того, что она постоянно была измазана в золе из-за тяжелой работы: „*Und weil es darum immer staubig und schmutzig aussah, nannten sie es Aschenputtel*“ («И так как она от золы была постоянно покрыта и пылью, и грязью, то злые сестры и назвали ее *Замарашкой*») (*Aschenputtel*). Героиню одноименной сказки *Dornröschen* (*Dorn* («колючка») + *Rose* («роза») + *-chen* (уменьшительный суффикс)) прозвали так поскольку после того, как она впала в вековой сон, вокруг замка выросли непроходимые заросли шипов и колючих кустарников. *Schneewittchen* (производное от *Schnee* (нем. снег)) получила свое имя благодаря белой, как снег, коже. Героини сказки *Schneeweißchen und Rosenrot* названы в честь деревьев в их саду, на одном цвели белые розочки, а на другом – красные.

Типичные ситуации, в которых фигурирует типаж *Schöne* в немецких народных сказках можно свести к следующим типам сюжетов:

1. Сложное положение героини, заключающееся в гонении и покушении на ее жизнь со стороны близких людей, в результате которых обидчики получают по заслугам, а героиня получает вознаграждение („Schneewittchen“; „Aschenputtel“).

2. Вынужденное скрывание своей красоты и прохождение различных испытаний („Allerleirauh“).

3. Героиня становится жертвой проклятия, от которого ее спасает ее суженый („Schneewittchen“; „Dornröschen“, „Jorinde und Joringel“).

4. Девушка сама выступает в роли «спасателя» благодаря своим личностным качествам, таким как доброта и способность к состраданию, за что получает вознаграждение („Schneeweißchen und Rosenrot“).

Внешний облик героинь немецких сказок описывается посредством прилагательного *schön* в разных степенях сравнения, а также за счет использования гиперболы:

„Die Königin gebar ein Mädchen, das war so schön, dass der König vor Freude sich nicht zu lassen wusste und ein grosses Fest anstellte“ («Подила королева девочку, и была она такая прекрасная, что король не знал, что и придумать ему на радостях, и вот он устроил большой пир») (Dornröschen);

„Nun war einmal eine Jungfrau, die hieß Jorinde; sie war schöner als alle andere Mädchen“ («Жила в то же время и молодая девушка, по имени Иоринда; она была красивее всех других девушек») (Jorinde und Joringel);

„Und als sie Ruß und Asche aus ihrem Gesicht gewischt hatte, da war sie schöner, als man noch jemand auf Erden gesehen hat“ («И когда она смыла с лица своего сажу и копоть, то стала такою красавицей, что во всем свете другой такой и не сыскать») (Allerleirauh).

Однако некоторые элементы внешнего облика выделяются, так, например, отличительной чертой красавицы могут быть золотые волосы, бледная кожа и румяные щеки, что реализуется за счет метафор:

„Da kamen die **goldenen Haare** hervor, und sie stand da in voller Pracht und konnte sich nicht länger verbergen“ («При этом ее **золотистые волосы** рассыпались по плечам, и она явилась пред ним во всей красе своей и уже не могла от него укрыться») (Allerleirauh);

„Bald darauf bekam sie ein Töchterlein, das war so **weiß wie Schnee**, so **rot wie Blut** und so **schwarzhaarig wie Ebenholz** und ward darum Schneewittchen genannt“ («Родилась у ней доченька – **белая, как снег, румяная, как кровь, и чернявая как черное дерево**; и была за свою белизну названа Белоснежкой») (Schneewittchen).

Светлый цвет кожи реализуется посредством прилагательного *weiß* и сравнения ее со снегом: *so weiß wie Schnee*. На здоровый румянец на щеках красавицы указывает сравнение с цветом крови: *so rot wie Blut*.

Возраст *Schöne* не указывается в сказках, но из лексических единиц, использованных для описания героинь видно, что образ преимущественно молодой девушки: *ein Mädchen, eine Jungfrau*.

О **гендерной принадлежности** типажа говорят гендерно-маркированные лексемы, а также местоимения женского рода и имена собственные: „Nun war einmal eine **Jungfrau**, die hieß **Jorinde**; sie war **schöner als alle andere Mädchen**“ («Жила в то же время и **молодая девушка**, по имени **Иоринда**; она была красивее всех других девушек») (Jorinde und Joringel).

Социальный статус и происхождение героинь реализуется через использование лексем обозначающих титул: *Königstochter*. Так, в большинстве сказок героиня является принцессой, дочерью короля или же происходит не из бедной семьи:

„Guten Tag, du **altes Mütterchen**,“ sprach die **Königstochter** («Здравствуй, бабушка, - молвила королева») (Dornröschen);

„Einem **reichen** Manne, dem wurde seine Frau krank“ («Случилось как-то, что жена одного **богатого** человека заболела») (Aschenputtel).

На место жительства и характер жилища указывают лексемы *Schloss, Hüttchen* в разных сказках, что говорит о том, что характер жилища не имеет значения для образа красавицы, она может жить как во дворце, так и в скромной избушке.

Досуг девушки проходит в основном за работой по хозяйству, что описывается посредством ряда глагольных словосочетаний: *Wasser tragen, Feuer anmachen, Essen bereiten*, глаголов: *kochen und waschen*.

„*Da mußte es von Morgen bis Abend schwere Arbeit tun, früh vor Tag aufstehen, Wasser tragen, Feuer anmachen, kochen und waschen*“ («Там должна она была с утра до вечера нести на себе всю черную работу, вставать рано, до света, воду носить, огонь разводить, стряпать и мыть») (*Aschenputtel*).

Главной задачей героини является поддерживать в доме порядок:

„*Schneeweißchen und Rosenrot hielten das Hüttchen der Mutter so reinlich, daß es eine Freude war hineinzuschauen*“ («Белоснежка и Алоцветик держали избушку в такой чистоте, что в нее приятно было заглянуть») (*Schneeweißchen und Rosenrot*);

„*Es hielt ihnen das Haus in Ordnung. Morgens gingen sie in die Berge und suchten Erz und Gold, abends kamen sie wieder, und da mußte ihr Essen bereit sein*“ («Дом гномов она содержала в большом порядке; поутру они обыкновенно уходили в горы на поиски меди и золота, вечером возвращались в свою хижинку, и тогда для них всегда была готова еда») (*Schneewittchen*).

В окружении героини обычно присутствуют недоброжелатели, которые представляют собой ее сводных сестер или мачеху, но, так же как и в случае с английскими сказками, у *Schöne* есть добрые помощники, будь то братья или сестры, мифические существа, возлюбленный.

Ценностные приоритеты типажа строятся вокруг ее близких любящих людей: матери, сестры, возлюбленного.

„Die und dann ein gar schöner Jüngling namens Joringel hatten sich zusammen versprochen“ («Она и один прекрасный юноша, которого звали Иорингель, дали друг другу взаимное обещание соединиться узами брака») (Jorinde und Joringel);

„Die beiden Kinder hatten einander so lieb, daß sie sich immer an den Händen faßten, sooft sie zusammen ausgingen“ («Обе сестры так любили друг друга, что если куда-нибудь шли, то держались всегда за руки») (Schneeweißchen und Rosenrot).

Что касается **семейного положения**, типаж *Schöne*, за редким исключением, является незамужней молодой девушкой, иногда даже совсем молодой девочкой. Однако в конце сказки обретает свою любовь и выходит замуж, как правило, за принца или короля тем самым также приобретая титул, если до этого она его не имела:

„Und da wurde die Hochzeit des **Königssohns mit dem Dornröschen** in aller Pracht gefeiert, und sie lebten vergnügt bis an ihr Ende“ («И отпраздновали тогда пышную свадьбу королевича с королевой Шиповничек, и жили они счастливо до самой смерти») (Dornröschen).

В контрасте с *Schöne* в сказке «Aschenputtel» выступают ее сестры, которые внешне кажутся красивыми (*die schön und weiß von Angesicht waren*), но черствыми внутри (*aber garstig und schwarz von Herzen*). Они всячески издеваются над сводной сестрой и ругаются:

„Die Frau hatte zwei Töchter mit ins Haus gebracht, **die schön und weiß von Angesicht waren, aber garstig und schwarz von Herzen**. Da ging eine schlimme Zeit für das arme Stiefkind an. "Soll **die dumme Gans** bei uns in der Stube sitzen!" sprachen sie“ («Мачеха ввела в дом своих двух дочерей, **белолицых и красивых с виду, но злых и бессердечных**. Тогда наступила тяжелая година для бедной падчерицы. "**Неужели эта дура** будет у нас в комнатах сидеть!" – заговорили мачехины дочери»).

„Obendrein taten ihm die Schwestern alles ersinnliche Herzeleid an, verspotteten es“ («Сверх того, названные сестрицы старались всякими способами ее огорчать, осмеивали ее») (Aschenputtel).

Такое противопоставление указывает на то, что образ *Schöne* в немецких сказках не ограничивается лишь внешними характеристиками, напротив, внутренние качества играют не меньшую роль. В сравнение, Золушка, несмотря на все упреки и оскорбления со стороны сестер и мачехи, не опускается до бранных слов и чувства ненависти к своим обидчицам.

То же самое наблюдается в сказке *Schneewittchen*, где королева хоть и красива лицом (*eine schöne Frau*), обладает отрицательными личными качествами, она дерзкая и высокомерная (*stolz und übermütig*):

„*Es war eine schöne Frau, aber sie war stolz und übermütig und konnte nicht leiden, daß sie an Schönheit von jemand sollte übertroffen werden*“ («Эта вторая жена его была красавица, но и горда, и высокомерна, и никак не могла потерпеть, чтобы кто-нибудь мог с нею сравняться в красоте») (*Schneewittchen*).

Сама *Schöne* обладает не только внешней привлекательностью, но и положительными внутренними качествами, что является неотъемлемой характеристикой типажа, которая и делает его узнаваемым наравне с внешним обликом. На отличительные черты **характера** девушки указывают такие прилагательные как *sittsam, freundlich verständig*.

„*An dem Mädchen aber wurden die Gaben der weisen Frauen sämtlich erfüllt, denn es war so schön, sittsam, freundlich und verständig, dass es jedermann, er es ansah, lieb haben musste*“ («Вот и исполнились все предсказания, данные девочке ведуньями: **она была так красива, так скромна, приветлива и так разумна, что всякий, кто ее видел, невольно ею любовался**») (*Dornröschen*).

Также часто для описания характера героинь используется фраза „*(bleib) fromm und gut*“ ((оставайся) смиренной и доброй). Так, наиболее

яркими чертами характера красавицы в немецких народных сказках являются ее трудолюбие, скромность, дружелюбие и покорность.

„*Das Mädchen ging jeden Tag hinaus zu dem Grabe der Mutter und weinte, und **blieb fromm und gut***“ («Дочка каждый день ходила на могилку матери и постоянно была ко всем добра, и Бога не забывала») (Aschenputtel).

В сказке «Schneeweißchen und Rosenrot» фигурируют две сестры, обе красивые, но совершенно разные по характеру:

„*Sie waren aber **so fromm und gut, so arbeitsam und unverdrossen**, als je zwei Kinder auf der Welt gewesen sind: Schneeweißchen war nur **stillter und sanfter** als Rosenrot. Rosenrot sprang lieber in den Wiesen und Feldern umher, suchte Blumen und fing Sommervögel; Schneeweißchen aber saß daheim bei der Mutter, half ihr im Hauswesen oder las ihr vor, wenn nichts zu tun war“ («Были они такие скромные и добрые, такие работающие и послушные, что таких еще и не было на свете; только Белоснежка была еще тише и нежней, чем Алоцветик. Алоцветик все больше прыгала и бегала по лугам и полям, собирала цветы и ловила бабочек; а Белоснежка – та больше сидела дома возле матери, помогала ей по хозяйству, а когда не было работы, читала ей что-нибудь вслух») (Schneeweißchen und Rosenrot).*

Героини живут со своей матерью в избушке (*Hüttchen*), возле которой растет два куста роз – белые и красные. Девочки были по своим внешним характеристикам названы в честь этих красивых деревьев – *Schneeweißchen* и *Rosenrot*. Обе девочки трудолюбивые, послушные и добрые – качества, наиболее ценимые в девушках в немецких сказках. Первая сестра отличается спокойным и нежным характером, она предпочитает оставаться дома с матерью, читать книжки. В то время как ее сестра более активная и резвая, она проводит время, бегая по лесу, собирая цветы.

Несмотря на их различия в характере и внешности, обе сестры считаются красавицами, что говорит о том, что детали внешности, такие как

цвет волос или глаз не имеют большого значения в образе немецкой красавицы. Ее основные качества – доброта, послушание и трудолюбие.

Речевые особенности *Schöne* также указывают на ее покладистый характер. Речь красавицы отличается вежливостью и использованием уменьшительно-ласкательных форм:

„*Guten Tag, du altes Mütterchen*“ (Dornröschen);

„*Wo gehst du denn hin, lieber Bär?*“ fragte Schneeweißchen (Schneeweißchen und Rosenrot).

Таким образом, проанализировав отобранные нами немецкие народные сказки, можем сделать следующие выводы об образных характеристиках ЛКТ *Schöne*:

Типичные номинации: *ein Mädchen, eine Jungfrau, Königstochter*, а также имена собственные, отражающие характерные черты героини или сюжета: *Aschenputtel, Dornröschen, Schneewittchen, Rosenrot*.

Типичные ситуации: в немецких сказках типу *Schöne* присущи такие черты, как незащищенность, страдание, испытания, но в итоге – торжество красоты, добра и любви.

Внешний облик: *Schöne* – внешне привлекательная молодая девушка, девочка (*ein Mädchen*”, *eine Jungfrau*). Внешний облик типажа реализуется посредством прилагательного *schön* в разных степенях сравнения (*schöner als alle andere Mädchen*), а отдельные внешние черты, такие как светлая кожа, румяные щеки и цвет волос описаны за счёт сравнений (*so weiß wie Schnee; so rot wie Blut; so schwarzhaarig wie Ebenholz*) и метафор (*goldenen Haaren*).

Гендерная принадлежность: исключительно женский образ.

Социальный статус не является определяющим признаком ЛКТ *Schöne*, однако чаще всего она описывается как дочь короля (*Königstochter*) или богатого купца или же вне зависимости от своего происхождения выходит замуж за принца, из-за чего получает титул принцессы.

Место жительства/характер жилища не имеет значения для образа красавицы в немецких сказках, она может жить как во дворце (*Schloss*), так и в скромной избушке (*Hüttchen*).

Досуг девушки включает в себя работу по дому, занятие хозяйством или же прогулки по лесу, помощь близким.

Семейное положение: типаж *Schöne* чаще всего является незамужней молодой девушкой, она живет со своей семьей, ее ценностные приоритеты строятся вокруг близких ей людей.

Окружение: в окружении героини не редко присутствуют недоброжелатели, которые представляют собой ее сводных сестер или мачеху, но при этом *Schöne* есть добрые помощники, будь то братья или сестры, мифические существа, возлюбленный.

Личностные качества: в совокупности с внешним обликом, отличительными чертами типажа являются ее внутренние качества. *Schöne* спокойная, дружелюбная, рассудительная, а наиболее яркими характеристиками являются ее скромность, покорность, доброта и трудолюбие (*so fromm und gut, so arbeitsam*).

Манера речи и поведения: покладистый характер типажа также проявляется и в ее речевых особенностях. Речь девушки спокойная, лишённая грубых форм. Она отличается своей вежливостью и нежностью, за счет использования уменьшительно-ласкательных частиц (*Mütterchen*).

2.3. Образно-перцептивные характеристики лингвокультурного типажа красавица

Материалом для описания образно-перцептивных характеристик типажа *красавица* послужили русские народные сказки из сборника А.Н. Афанасьева «Народные русские сказки»: «Василиса Прекрасная», «Марья Моревна», «Перышко Финиста ясна сокола», «Сказка о Василисе

золотой косе», «Морозко», «Семь Семионов». Для формирования «паспорта» ЛКТ *красавица* были выбраны следующие параметры: типичные номинации, типичные ситуации, внешний облик (включая возраст), гендерная принадлежность, социальный статус, место жительства/характер жилища, досуг, семейное положение, окружение, личностные качества, манера поведения и речевые особенности.

Ключевые признаки типажа *красавица* выражены в следующих словарных дефинициях:

1. Красивая женщина. *Такой красавицы свет не видывал! Она была к собой. Такая она из себя к.! (разг.). Писаная к. (усилит.).* / В обращении к девушке или молодой женщине. 2. О ком-, чём-л. очень красивом. *Лесная красавица-ёлка* [Большой толковый словарь русского языка, 1998].

3. О девушке, женщине, имеющей привлекательные черты лица, красивую внешность [Большой толковый словарь русских существительных, 2005].

Лингвокультурный типаж *красавица* в русских народных сказках представлен следующими **номинациями**: *красная девица, царевна, королева, красавица, девушка*. Также именами собственными, которые отражают ее характерные черты: *Василиса Прекрасная, Елена Прекрасная, Марья Моревна прекрасная королева, Василиса золотая коса, непокрытая краса*.

В рассматриваемых русских народных сказках **типичные ситуации** с участием лингвокультурного типажа *красавица* включают в себя следующие устойчивые фольклорные формулы:

1. Красавица сталкивается с различными испытаниями, выполняет сложные задания. Сказка заканчивается победой героини над злыми силами, она получает вознаграждение за её доброту и смекалку («Василиса Прекрасная», «Перышко Финиста ясна сокола»).

2. Красавица становится жертвой злых сил, за нее борются мужские персонажи. В результате она выходит замуж за своего спасителя («Марья Моревна», «Сказка о Василисе золотой косе»).

3. Красавица сама дает различные испытания персонажам, которые борются за ее руку («Семь Семионов»).

4. Красавица подвергается гонениям со стороны завистливой мачехи, сестры. Получает вознаграждение за свою доброту и светлую душу («Морозко»).

Внешний облик красавицы рисуется посредством непосредственно прилагательного *«красивая»* и синонимичных ему *«прекрасная»*, *«красная»*, а также внешние привлекательные черты усиливаются за счет использования различных стилистических средств. Так, описание внешнего облика может быть реализовано посредством народнопоэтических оборотов, усиливающих и преувеличивающих внешние качества:

*«у них было три дочери; меньшая была **такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером написать**»* (Перышко Финиста ясна сокола);

*«ну, да недаром же ты хлопотал: **такой красавицы, как Марья Моревна, во всем свете поискать – другой не найти!**»* (Марья Моревна);

*«Василиса была **первая на все село красавица**»* (Василиса Прекрасная).

Также облик рисуется за счет эпитетов: *«В минуту оделась **красная девица, села в карету и понеслась в церковь**»* (Перышко Финиста ясна сокола); *«Елена-царевна **Прекрасная – невиданной красоты**»* (Семь Семионов).

Русское народное представление о женской красоте состоит из таких клише как белая тонкая кожа, румяные щеки, золотые косы, которые также представлены в текстах сказок различными народнопоэтическими эпитетами и метафорами:

«Елена-царевна Прекрасная – невиданной красоты; алый цвет у ней по лицу рассыпается, белый пух по груди расстиляется, видно, как мозжечок из косточки в косточку переливается»;

«у окна в далеком тереме сидит красавица царевна, румяна, белолица и тонкокожа, аж видно, как мозги переливаются по косточкам» (Семь Семионов).

На румянец и светлый оттенок кожи указывают метафоры с олицетворением: *«алый цвет у ней по лицу рассыпается»*, *«белый пух по груди расстиляется»*, а также эпитеты *«белолица»*, *«тонкокожа»*.оборот *«видно, как мозжечок из косточки в косточку переливается»/ «видно, как мозги переливаются по косточкам»* также указывает на бледность и нежность кожи девушки. В толковом словаре В.И. Даля приведен пример: *«Видно, как из косточки в косточку мозжечок переливается, так нежно тело»* [Толковый словарь живого великорусского языка, 2006]. Поскольку красавицы в сказках в большинстве своем выступают в роли царевен, то есть имеют высокий социальный статус, но и внешние черты коррелируются с ним. Так, светлая нежная кожа указывает на высокое социальное положение девушки, поскольку она не была «обременена» тяжелой работой.

Волосы красавицы, как правило, светлые, золотые, длинные, сплетенные в косу: *«Волосы ее густые, златошелковые, не покрытые ничем, в косу связанные, упадали до пят, и царевну Василису стали люди величать: золотая коса, непокрытая краса»* (Сказка о Василисе золотой косе).

Возраст героинь не часто указывается в сказках, но лексические единицы такие как *«девица»*, *«младшая сестрица»* указывают на то, что красавица – молодая девушка.

На **социальный статус** красавицы указывают лексемы *«королевна»*, *«царевна»*, однако не во всех сказках красавица имеет такой статус, что говорит о том, что это не определяющий признак данного ЛКТ.

*«Жил-был царь Светозар. У него, у **царя**, было два сына и **красавица дочь**»* (Сказка о Василисе золотой косе);

*«**Марья Моревна, прекрасная королева**»* (Марья Моревна).

Красавица может не иметь царского титула, но, тем не менее, происходить не из бедной семьи, например, быть дочерью купца: *«в некотором царстве жил-был **купец**»* (Василиса Прекрасная). Однако может и вовсе жить скромно в избушке, как Марфуша из сказки «Морозко».

Характер жилища красавицы реализуется посредством часто встречающейся в сказках лексемы *«терем»*. В Древней Руси теремом называлось «жилое помещение в верхней части богатых хором или дом, особняк в виде башни» [Большой толковый словарь русского языка, 1998]. Так, жилище красавицы роскошное и уединенное.

*«двадцать лет жила она в светлом **тереме**»* (Сказка о Василисе золотой косе);

*«у окна в далеком **тереме** сидит красавица царица»* (Семь Семионов).

Однако, как и социальный статус, характер жилища не имеет большого значения в образе типажа. Красавица может происходить из небогатой семьи, жить в скромной избушке, как, например, в сказке «Морозко»:

*«Девушка скотину поила-кормила, дрова и водицу в **избу** носила, печку топилла, обряды творила, **избу** мела и все убирала еще до свету»* (Морозко).

Что касается **семейного положения** красавица чаще всего незамужняя, но является объектом симпатий со стороны мужчин, и по мере развития сюжета сказки выходит замуж:

*«Василиса выросла и стала невестой. **Все женихи в городе присваиваются к Василисе**»* (Василиса Прекрасная).

В **окружении** красавицы находится ее семья: отец («*батюшка*»), сестры, мать, или чаще всего, мачеха. Однако есть и недоброжелатели в лице собственных сестер или мачехи, которые завидуют ее красоте:

«Девушка молчала и плакала; она всячески старалась мачехе уноровить и дочерям её услужить; но сёстры, глядя на мать, Марфушу во всём обижали, с нею вздорили и плакать заставляли: то им и любо было!» (Морозко);

«Живу я в доме у бабушки, не вижу себе никакой радости; злая мачеха гонит меня с белого света»;

«Мачеха и сестры завидовали ее красоте, мучили ее всевозможными работами» (Василиса Прекрасная);

«Злые, видно, были девушки – большие сестрицы» (Перышко Финиста ясна сокола).

Тем не менее, несмотря на нелюбовь со стороны окружающих, красавица не держит обиды, а сохраняет свою доброту и нежность. Марфуша в сказке «Морозко» несмотря на жестокие испытания, не озлобилась ни на отца, ни на Морозко, ни на мачеху. В финале сказки она прощает мачеху за ее жестокость:

«Старуха посердилась, побранилась, да после с падчерицею помирилась, и стали они жить да быть да добра наживать, а лиха не поминать» (Морозко).

Досуг красавицы проходит за работой по дому, рукоделием, помощью семье, возлюбленному, прогулками и путешествиями. Трудолюбие и усердие красавицы описывается за счет таких оборотов как *«не покладываючи рук»*, *«до свету»*, указывающих на усердную работу.

«Вот как-то говорит она старушке: "Скучно мне сидеть без дела, бабушка! Сходи, купи мне льну самого лучшего; я хоть прясть буду"»;

«Заперлась в свою горницу, принялась за работу; шила она не покладываючи рук, и скоро дюжина сорочек была готова» (Василиса Прекрасная);

«Девушка скотину поила-кормила, дрова и водицу в избу носила, печку топила, обряды творила, избу мела и все убирала еще до свету» (Морозко).

И если девушка занимается рукоделием, то получается это у нее лучше всех, зовется она «искусница» и нет ей равных в том, что она делает:

«Василиса села за дело, работа так и горит у нее, и пряжа выходит ровная да тонкая, как волосок» (Василиса Прекрасная).

Представления о **личностных качествах** красавицы реализуются через использование таких прилагательных как «добрая», «послушная» «рабочая»:

«Добрая Марфуша рада была такому счастью, что увезут ее в гости, и сладко спала всю ночь»;

«Он любил ее за то, что была послушная да рабочая, никогда не упрямилась, что заставят, то и делала, и ни в чем слова не перекорила» (Морозко).

А также характер героинь проявляется через их действия и отношение к другим персонажам. Красавица готова отдавать самое лучшее другим, что говорит о ее щедрости:

«Зато Василиса сама, бывало, не съест, а уж куколке оставит самый лакомый кусочек» (Василиса Прекрасная).

Русские народные сказки богаты разнообразными женскими образами. В то время как Марфуша из сказки «Морозко» является примером терпимости, послушания, всепрощения и доброты, в других сказках фигурируют и более сильные духом героини, такие как дева-воительница Марья Моревна, обладающая колдовскими силами, острым умом и несравненной красотой. Или же младшая дочь в сказке «Перышко Финиста ясна сокола», которая одна отправляется спасти своего суженного: *«Наконец со слезами на глазах пошла она к отцу, выпросила благословение. "Пойду, – говорит, – куда глаза глядят!"»* (Перышко Финиста ясна сокола).

Красавица сталкивается с различными испытаниями, не сдается, помогает возлюбленному, не смотря ни на что:

«Идет лесом дремучим, идет через пни-колоды, уж железные башмаки истаптываются, железный колпак изнашивается, костыль ломается, просвира изглодана, а красная девица все идет да идет, а лес все чернее, все чаще» (Перышко Финиста ясна сокола).

Речевые особенности красавицы характеризуются использованием уменьшительных форм и междометий:

«Изволь посмотреть сама, бабушка!» (Василиса Прекрасная);

«Не печалься, батюшка, - отвечает дочка» (Перышко Финиста ясна сокола);

«Увидала она своего милого, бросилась к нему на шею, залилась слезами и промолвила: "Ах, Иван-царевич! Зачем ты меня не послушался?"» (Марья Моревна);

«Тепло, тепло, батюшко-Морозушко! Ой, тепло, голубчик Морозушко!» (Морозко).

Рассматривая результаты, полученные при анализе русских народных сказок, можно сделать следующие выводы о характеристиках ЛКТ красавица:

Типичные номинации: красная девица, царевна, королева, красавица, девушка. Также имена собственные, которые отражают ее характерные черты: *Василиса Прекрасная, Елена Прекрасная, Марья Моревна прекрасная королева, Василиса золотая коса, непокрытая краса.*

Типичные ситуации: красавица сталкивается с различными испытаниями, выполняет сложные задания; красавица сама дает задания другим персонажам; красавица является объектом спасения и вознаграждения.

Внешний облик: красавица – молодая «девица», примерная, любящая «красавица дочь» и верная супруга. Это девушка «несравненной красоты»,

узнаваемыми чертами внешности являются белое, румяное лицо, тонкая нежная кожа (*«алый цвет у ней по лицу рассыпается, белый пух по груди расстиляется, видно, как мозжечок из косточки в косточку переливается»*), длинная коса (*«золотая коса, непокрытая краса»*).

Гендерная принадлежность: исключительно женский образ.

Социальный статус, характер жилища: не являются определяющими характеристиками типажа *красавица*, она может быть как царевной или королевной, и жить в роскошном «тереме», так и обычной девушкой, живущей со стариками в избушке (пр. сказка «Морозко»).

Досуг красавицы проходит за работой по хозяйству, путешествиями и прогулками, а так же за работой и рукоделием. Красавица обязательно обладает каким-либо талантом, она настоящая рукодельница, «искусница», «мастерица»: *«Василиса села за дело, работа так и горит у нее, и пряжа выходит ровная да тонкая, как волосок»* (Василиса Прекрасная).

Семейное положение: чаще всего незамужняя девушка, которая по мере развития сюжета обретая свою любовь, выходит замуж.

Окружение: в окружении красавицы могут быть недоброжелатели, к которым она, в силу своего светлого характера, не испытывает злости и прощает их. В противопоставлении героини с антагонистами сказки черты красавицы проявляются еще ярче. Так, во многих сказках присутствует антитеза: *злая мачеха – добрая девица; послушная да работающая – ленивицы и упрямицы*.

Личностные качества: не только внешние характеристики определяют девушку как «красавицу». Наиболее характерными чертами ЛКТ *красавица* являются ее личностные качества, такие как доброта, покорность, мудрость, трудолюбие и верность. Красавица в русских сказках является символом женской силы и смелости, готовности жертвовать собой ради любимого человека. ЛКТ красавицы в русских народных сказках – образ сильной духом

женщины. Не отличаясь физической силой, красавица умна и сообразительна, чем она и помогает своему возлюбленному.

Манера речи типажа характеризуется нейтральной лексикой, с использованием уменьшительных форм («батюшка», «матушка», «бабушка»), ласковых слов («голубчик») и междометиями («ах!», «ой»).

2.4. Сопоставительный анализ образно-перцептивных характеристик лингвокультурного типажа *beauty/Schöne/красавица*

Рассмотрев тексты английских, немецких и русских народных сказок и определив образные характеристики типажа *beauty/Schöne/красавица*, функционирующего в английской, немецкой и русской народных сказках, нам представляется интересным сопоставить их характерные черты.

Данные типажи имеют ряд схожих характеристик, что наглядно представлено в словарных определениях лексических единиц *beauty, Schöne, красавица*:

1. *Beauty* в толковом словаре Oxford: 1. the quality of being beautiful or very good to look at; 2. a beautiful woman [Oxford dictionary, 2024].

2. *Schöne* в толковом словаре Duden: 1. schöne Frau; 2. Schönheit [Duden, 2024].

3. *Красавица* в Большом толковом словаре русского языка: 1. Красивая женщина. 2. О ком-, чём-л. очень красивом [Большой толковый словарь русского языка, 1998].

Данные лексические единицы содержат один общий смысловой признак – характеристики внешнего свойства, вызывающие положительное отношение к человеку, предмету или явлению.

Основываясь на выводах предыдущих параграфов, можно утверждать, что образные составляющие лингвокультурного типажа

beauty/Schöne/красавица в английских, немецких и русских народных сказках во многом похожи.

Так, ЛКТ *beauty/Schöne/красавица* представляет собой внешне привлекательную молодую девушку: *bonny fine girl; das schöne Mädchen; красная девица*.

Номинации типажа в сказках приведенных лингвокультур также схожи и включают в себя гендерно-маркированные лексические единицы, с семантикой молодой девушки (*girl, Mädchen, девица*), лексемы относящиеся к социальному статусу (*princess, Königstochter, царевна*). Интересной закономерностью стало то, что в английских народных сказках у красавиц зачастую нет обозначенного имени. В то время как в немецких и русских сказках у героинь есть «говорящие» имена, отражающие их характеристики: *Василиса Прекрасная, Елена Прекрасная, Марья Моревна прекрасная королева, Василиса золотая коса, непокрытая краса*, в русских сказках и *Aschenputtel, Dornröschen, Schneewittchen, Rosenrot* – в немецких. Однако русские красавицы зачастую получают свое прозвище за счет соединения имени собственного и какой-либо характерной положительной черты внешнего облика (например, *Василиса Прекрасная*). В то время как немецкие имена часто отражают внешние факторы, присутствующие в сюжете (*Dornröschen*), а иногда имя и вовсе кажется уничижительным (например, *Aschenputtel*). Сами имена героинь русских сказок во многом являются реализацией их внешних качеств, по которым и определяется типаж.

Типичные ситуации, отражающие устойчивые сюжетные формулы народных сказок, в которых фигурирует типаж *beauty/Schöne/красавица*, в английских, немецких и русских сказках во многом похожи, так как такие формулы являются общими для народной сказки, как явления.

В народных сказках Англии, Германии и России выделяются практически одни и те же черты внешнего облика, такие как белая кожа,

румянец и прекрасные волосы. Однако способы описания этих черт отличаются.

В английских и немецких сказках внешность героинь описывается посредством метафор, сравнений: *“The girl was as white as milk, and her lips were like cherries”*; *„das war so weiß wie Schnee, so rot wie Blut“*. Стоит заметить, что способы реализации таких сравнений немного отличаются. Так, в английских сказках для обозначения светлого цвета кожи используется сравнение с цветом молока (*white as milk*), а цвет губ и румянца сравниваются с вишней (*lips like cherries; cherry cheeks*). В то время как в немецких сказках белизна кожи сравнивается со снегом (*so weiß wie Schnee*), а румянец с цветом крови (*so rot wie Blut*).

В русских сказках широко используются народнопоэтические обороты, фразеологизмы, более сложные метафоры: *«алый цвет у ней по лицу рассыпается, белый пух по груди расстиляется, видно, как мозжечок из косточки в косточку переливается»*.

Социальный статус английской *beauty* играет важную роль в английских сказках, в отличие от немецких и русских. Так, в английских сказках лексемы *beauty* и *princess* взаимозаменяемы. Даже не ведя королевский образ жизни, девушка все равно имеет титул принцессы.

В то время как немецкие и русские красавицы в одинаковой степени могут быть как королевнами, так и простыми девушками.

Личностные качества и характер ЛКТ *beauty/Schöne/красавица* являются характерным признаком типажа, наравне с внешним обликом. Это связано с тем, что во всех культурах понятие красоты не ограничивается лишь внешними характеристиками, а героини сказок наделяются теми качествами, которые наиболее ценятся в той или иной культуре.

В то время как такие качества как доброта, трудолюбие и верность являются универсальными и присуще представлениям об идеальном женском образе в любой культуре, женские образы английских, немецких и русских

сказок наделены различными чертами, на которых в большей степени делается акцент.

Так, в английских сказках отличительной чертой красавицы является ее воспитанность и образованность. Будучи принцессой, она имеет должное воспитание, и ей присуща изысканная манера поведения.

В то время как в русских народных сказках акцент делается на мудрости и смекалке красавицы. Поскольку это те качества, которые ценятся и воспитываются в женщинах в русской культуре, вне зависимости от ее социального статуса.

Немецкая *Schöne* спокойная, рассудительная, покладистая – те качества, которые прививаются девочке с самого детства из наставлений матери: „*bleib fromm und gut*“. Кроме того, ни русская, ни английская девицы не сравнятся с трудолюбием немецкой красавицы. Работа для немецкой красавицы всегда в удовольствие.

В отличие от спокойной, покладистой, «домашней», немецкой красавицы, девица в русских сказках может быть даже в какой-то степени упертой и целеустремленной. Красавица в русских сказках является символом женской силы и смелости, готовности жертвовать собой ради других. ЛКТ красавицы – образ сильной духом женщины.

Схоже с трудолюбием немецкой *Schöne*, красавица в русских сказках является «искусницей» и мастерицей, которой нет равных.

Таким образом, образно-перцептивные характеристики лингвокультурного типажа *beauty/Schöne/красавица* в народных сказках очень схожи, что говорит о том, что в английской, немецкой и русской культурах существует схожее представление об идеальном женском образе. Тем не менее, в сказках каждой лингвокультуры отражаются ее специфические ценности.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Во второй главе настоящего исследования был проведен анализ лингвокультурного типажа *beauty/Schöne/красавица*, на материале английских, немецких и русских народных сказок по схеме, разработанной О.А. Дмитриевой – «паспорт лингвокультурного типажа», включающий следующие аспекты: внешний облик, гендерная принадлежность, происхождение, место жительства и характер жилища, досуг, семейное положение, окружение, речевые особенности. Схема также была дополнена такими параметрами как: типичные номинации, типичные ситуации, в которых фигурирует типаж, и личностные качества.

Составленный на материале английских, немецких и русских народных сказок паспорт лингвокультурного типажа *beauty/Schöne/красавица* выглядит следующим образом:

Типичные номинации включают в себя гендерно-маркированные лексические единицы (*girl, Mädchen, девица*), лексемы относящиеся к социальному статусу (*princess, Königstochter, царевна*). Имена собственные, отражающие яркие образные характеристики: *Василиса Прекрасная, Елена Прекрасная, Марья Моревна прекрасная королева, Василиса золотая коса, непокрытая краса*, в русских сказках, *Aschenputtel, Dornröschen, Schneewittchen, Rosenrot* – в немецких, *Rushen Coatie* – в английских.

Типичные ситуации отражают устойчивые сюжетные формулы народных сказок, в которых фигурирует типаж, и сводятся к сюжетам о гонении, испытании, вознаграждении.

Внешний облик: внешне привлекательная молодая девушка (*bonny fine girl / das schöne Mädchen / красная девица*). Характерными, узнаваемыми, чертами типажа является бледная кожа (*white as milk / so weiß wie Schnee / белолица и тонкокожа*), румяные щеки (*cherry cheeks / so rot wie Blut / алый цвет у ней по лицу рассыпается*), яркие губы (*lips like cherries*), длинные

золотистые волосы (*hair like golden silk / goldenen Haaren / волосы ее густые, златошелковые*).

Гендерная принадлежность: исключительно женский образ (*girl / Mädchen / девушка*).

Происхождение и социальный статус: происходит из знатного рода или, по крайней мере, имеет титул принцессы или получает его с развитием сюжета сказки (*princess / Königstochter / королева, царевна*).

Место жительства и характер жилища: жилье красавицы может быть как роскошным и богатым (*castle, palace / Schloss / терем*), так и скромным (*Hüttchen / избушка*). В английских сказках местность, где живет красавица, соответствует внешнему виду героини и также описывается посредством прилагательного “*bonny*” и представляет собой уединенное живописное место (*a bower near the bonny mill-dams*).

Сфера деятельности и досуга: сфера деятельности не является значимым параметром для исследуемого типажа. Досуг красавиц состоит из работы по дому (*Es hielt ihnen das Haus in Ordnung / Девушка скотину поила-кормила, дрова и водицу в избу носила, печку топила, обряды творила, избу мела и все убирала еще до свету*). В русских сказках отличительной чертой красавицы является ее талант к рукоделию, она предстает «мастерицей», «искусницей»: «*Василиса села за дело, работа так и горит у нее, и пряжа выходит ровная да тонкая, как волосок*» (Василиса Прекрасная).

Семейное положение: незамужняя девушка, однако является предметом симпатии для окружающих в силу своих внешних и внутренних качеств.

Окружение: красавица живет со своей семьей, ее ценностные приоритеты строятся вокруг близких ей людей.

Характер и речевые особенности: основными чертами характера красавицы являются ее доброта, искренность, добросердечность (*kind, sweet heart / freundlich / добрая*). В немецких и русских сказках отмечаются такие

черты как трудолюбие и покорность (*arbeitsam und unverdrossen / послушная да работающая, никогда не упрямилась*). Однако в немецких сказках на покорность, смиренность и послушание красавицы делается наибольший акцент (*so fromm und gut*). Покладистый характер немецкой красавицы так же проявляется в ее речевых особенностях. Речь девушки спокойная, лишенная грубых форм. Она отличается своей вежливостью и нежностью, за счет использования уменьшительно-ласкательных частиц (*Mütterchen*). Красавица в русских сказках является символом женской силы и смелости. Красавица в русских народных сказках – образ сильной духом женщины. Не отличаясь физической силой, красавица умна и сообразительна, обладает выдающимся талантом и несравненной красотой.

Сопоставительный анализ образно-перцептивных характеристик лингвокультурного типажа *beauty/Schöne/красавица*, репрезентированного в английских, немецких и русских народных сказках, показал, что рассматриваемые типажи имеют ряд общих характеристик, но, тем не менее, имеют собственную специфику, уникальную для рассматриваемой лингвокультуры. Наиболее ярко отличия проявляются в лексических средствах для реализации внешнего облика, в ценностных характеристиках, предписываемых героиням, в способах номинации типажа в сказках и их роли в сюжете.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лингвокультурный типаж является многомерным и междисциплинарным понятием. В основу настоящего исследования легло определение лингвокультурного типажа, предложенное В.И. Карасиком, который определяет его как узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества.

Основными подходами к изучению лингвокультурного типажа являются лингвокогнитивный, лингвоперсонологический и лингвокультурный. В рамках лингвокультурного подхода во внимание принимаются образно-понятийные характеристики типажа, а сам ЛКТ включает в себя стереотипные, обобщенные образные представления о типизируемой личности. Главное при данном подходе – узнаваемость типажа в той или иной культуре.

Для описания лингвокультурного типажа *beauty/Schöne/красавица* была использована схема, разработанная О.А. Дмитриевой «паспорт лингвокультурного типажа» в которую входят наиболее важные характеристики образно-перцептивной стороны типажа. Паспорт лингвокультурного типажа представлен следующими параметрами: внешний облик, возраст, гендерная принадлежность, происхождение/социальный статус, место жительства, досуг, семейное положение, окружение, речевые особенности. Схема также была дополнена такими параметрами как: типичные номинации, типичные ситуации, в которых фигурирует типаж в сказках, и личностные качества, отражающие ценности культуры.

Материалом для составления паспорта ЛКТ *beauty/Schöne/красавица* послужили тексты английских, немецких и русских сказок. Народная сказка характеризуется такими чертами, как коллективный характер создания, типизируемость действующих лиц, устная форма передачи, универсальность

и распространенность, такое произведение отражает ценности и культуру народа-автора, что делает ее ценным источником для выявления и описания лингвокультурных типажей.

Сопоставительный анализ образно-перцептивных характеристик лингвокультурного типажа *beauty/Schöne/красавица* в английской, немецкой и русской народных сказках показал, что данные характеристики схожи между собой по многим параметрам, такие как наличие исключительно положительной окраски образа, гендерная целостность, некоторые черты внешнего облика и характера.

Полученные результаты показывают, что национальная специфика накладывает значительный отпечаток на формирование лингвокультурного типажа, что отражается в деталях внешнего облика и личностных качествах типажа.

Так, в английских народных сказках образ красавицы (*beauty*) это образ принцессы, невинной нежной девушки, которую все любят за ее доброту и красоту. Она имеет высокий социальный статус, отличается изысканностью, воспитанием.

В немецких сказках красавица (*Schöne*) – это типаж спокойной, рассудительной, покорной и трудолюбивой девушки. Она характеризуется своей кротостью и любовью к работе.

В русских сказочных произведениях красавица, помимо внешнего облика, выделяется своей смекалкой, доброжелательностью, несравненным талантом и силой духа. Русские красавицы наделены такими качествами как смелость, и способность идти на жертвы. Русские народные сказки богаты разнообразными женскими образами. В то время как Марфуша из сказки «Морозко» является примером терпимости, послушания, всепрощения и доброты, в других сказках фигурируют и более сильные духом героини, такие как дева-воительница Марья Моревна, обладающая колдовскими силами, острым умом и несравненной красотой. Или же младшая дочь в

сказке «Перышко Финиста ясна сокола», которая одна отправляется спасти своего суженного.

С языковой точки зрения, в русских сказках для описания внешнего облика героини используются более сложные народнопоэтические обороты и метафоры («*алый цвет у ней по лицу рассыпается, белый пух по груди расстиляется, видно, как мозжечок из косточки в косточку переливается*») и образ героини рисуется наиболее обширно и многопланово. В то время как в английских и немецких сказках внешность героинь описывается посредством более «типичных» метафор, сравнений (“*The girl was as white as milk, and her lips were like cherries*”; „*das war so weiß wie Schnee, so rot wie Blut*“).

Таким образом, описанный нами лингвокультурный типаж *beauty/Schöne/красавица* отражает ценности и особенности той культуры, в которой он функционирует, ее представление о красоте и наиболее ценных качествах, воспитываемых в людях, в частности представительницах женского пола.

Перспективы дальнейшего исследования: сопоставительное рассмотрение других типажей, выделяемых в народных сказочных произведениях (например, мачеха). Кроме того, исследование может быть расширено путем сравнительного анализа типажей, относящихся к другим лингвокультурам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровицкая Е.И. Корреляция понятий «художественный образ персонажа» и «лингвокультурный типаж» // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. Вып. 128. С. 285–298.
2. Брауде Л.Ю. К истории понятия “литературная сказка” // Известия АН. СССР. Сер. Литературы и языка. 1977. Вып. 3. С. 226–234.
3. Валяйбоб А.В. Лингвокультурный типаж «американский первопроходец»: символические характеристики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2013. 19 с.
4. Ворошилова М.Б. Лингвокультурный типаж рокера: ассоциативные признаки // Лингвокультурология. 2007. Вып. 1. С. 49–57.
5. Деревянская В.В. Коммуникативный типаж «английский колониальный служащий» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы: сб. науч. тр. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 202–211.
6. Деревянская В.В. Лингвокультурный типаж "британский колониальный служащий": автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2008. 25 с.
7. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: определение, подходы к изучению // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2006. Вып. 6. С. 217–223.
8. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажы России и Франции XIX века: Монография. Волгоград: Перемена, 2007а. 307 с.
9. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажы России и Франции XIX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20. Волгоград. 2007б. 42 с.

10. Дмитриева О.А., Мурзинова И.А. Теория лингвокультурных типажей: Учебное пособие [б. м.]: Издательские решения, 2016. 136 с.
11. Дмитриева О.А., Боякова К.А. Лингвокультурный типаж «иммигрант»: перцептивно-образная составляющая // Грани познания. 2017. Вып. 4. С. 53–56.
12. Дубровская Е.М. Типология лингвокультурных типажей: опыт систематизации // Мир науки, культуры, образования. 2016. Вып. 2. С. 364–366.
13. Дубровская Е.М. Лингвокультурный типаж «человек богемы»: динамический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Омск, 2017. 230 с.
14. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
15. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж // Язык. Текст. Дискурс: межвузовский научный альманах. Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2007. Вып. 5. С. 86–89.
16. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы: сб. науч. тр. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 25–61.
17. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы: сб. науч. тр. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5–25.
18. Карасик В.И., Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чужак». М.: Гнозис, 2006. 240 с.
19. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
20. Коробейникова К.В. «Вампир» как лингвокультурный типаж (на материале кинофильма «What We Do in the Shadows») // Лингвистика и профессиональная коммуникация. Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2022. С. 147–150.

21. Кухаренко В.А. Лингвокультурный типаж "гламурная стерва"
// Вісник кийвського національного лінгвістичного університету. Серія: Філологія. 2012. Т.15. Вып. 2. С. 63–70.
22. Леорда С.В. Речевой портрет современного студента: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2006. 161 с.
23. Лутовинова О.В. Лингвокультурный типаж «хакер»
// Политическая лингвистика. 2006. Вып. 20. С. 215–229.
24. Лутовинова О.В. «Лингвокультурный типаж» в ряду смежных понятий, используемых для исследования языковой личности // Ученые записки ЗабГГПУ. 2009. Вып. 3. С. 225–228.
25. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208с.
26. Мурзинова И.А. Лингвокультурный типаж «британская королева»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2009. 194 с.
27. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. трудов. М: МГЛУ, 1996. С. 112–116.
28. Норец Т.М., Дидковский И.А. Национальные особенности сказок Западной Европы // Ученые записки федерального университета им. В.И. Вернадского. 2015. Т.1. Вып. 2. С. 95–98.
29. Польшикова Л.Д. Сказка литературная // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / под ред. Н.Д. Тамарченко. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. С. 235–236.
30. Померанцева Э.В., Минц С.И. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия. М.: Учпедгиз, 1963. 576 с.
31. Померанцева Э.В. Судьбы русской сказки. М.: Наука, 1965. 220 с.
32. Пропп В.Я. Русская сказка. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1984. 335 с.
33. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. СПб: Питер, 2021а. 576 с.

34. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. СПб: Питер, 2021б. 256 с.
35. Резник В.А. Лингвокультурный типаж в системе смежных понятий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т.15. Вып. 2. С. 481–484.
36. Резник В.А. Содержание, объём и структура лингвокультурного типажа "британский лорд" в синхронии и диахронии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Самара. 2016. 170 с.
37. Скачко Е.Ю. Лингвокультурный типаж «английский рыцарь» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 88–104.
38. Соболева Е.К., Коренькова О.В. Герои английских народных сказок и их роль в становлении национального характера англичан // Успехи современного естествознания. 2014. Вып. 10. С. 148–149.
39. Старцева Т.В. Когнитивное моделирование лингвокультурного типажа EMIGRANT: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Кемерово, 2012. 22 с.
40. Сухоруков Е.А. Соотношение понятий «Фольклорная – литературная – авторская сказка» (на примере современных экологических авторских сказок) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Вып. 19. С. 144–151.
41. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодар): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2007. 26 с.
42. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во Московского ун-та, 2004. 352 с.

43. Тухватуллина А.Ф. Английские народные сказки и национальный характер англичан // Студенческая наука и XXI век. 2020. Т.17. Вып. 1–2. С. 205–207.

44. Шкотова А.С. Юный маг как фикциональный лингвокультурный типаж // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. Вып. 10. С. 46–50.

45. Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чудак»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2005. 191 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Большой толковый словарь русских существительных / ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. Первое издание: СПб: Норинт, 1998. 1534 с.
3. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 томах / Даль В.И. М.: РИПОЛ классик, 2006. Т.3. 544 с.
4. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus. Cambridge University Press [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (дата обращения: 15.06.2024).
5. Collins Online Dictionary. Collins [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 15.06.2024).
6. Duden. Deutsches Universalwörterbuch [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 15.06.2024).
7. Grammatisch-Kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart (Ausgabe letzter Hand, Leipzig 1793–1801) [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.woerterbuchnetz.de/Adelung> (дата обращения: 15.06.2024).
8. Merriam-Webster Online Dictionary [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 15.06.2024).
9. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 15.06.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Василиса Прекрасная: [Тексты сказок] № 104 // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. М.: Наука, 1984–1985. (Лит. памятники). Т.1. 1984. С. 127–132.
2. Марья Моревна: [Тексты сказок] № 159 // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. М.: Наука, 1984–1985. (Лит. памятники). Т.1. 1984. С. 300–305.
3. Морозко: [Тексты сказок] № 95–96 // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. М.: Наука, 1984–1985. (Лит. памятники). Т.1. 1984. С. 113–117.
4. Перышко Финиста ясна сокола: [Тексты сказок] № 234–235 // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. М.: Наука, 1984–1985. (Лит. памятники). Т.2. 1985. С. 190–198.
5. Сказка о Василисе золотой косе, непокрытой Красе, и об Иване-горохе: [Сказка из примечаний Афанасьева] № 560 // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. М.: Наука, 1984–1985. (Лит. памятники). Т.3. 1985. С. 227–231.
6. Сказка о семи Семионах, родных братьях: [Сказка из примечаний Афанасьева] № 561 // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. М.: Наука, 1984-1985. (Лит. памятники). Т. 3. 1985. С. 231–240.
7. Grimm, Jacob; Grimm, Wilhelm, Allerleirauh // Kinder- und Hausmärchen [Электронный ресурс]. 2007. URL: <http://www.zeno.org/nid/20004904265> (дата обращения: 15.06.2024).
8. Grimm, Jacob; Grimm, Wilhelm, Aschenputtel // Kinder- und Hausmärchen [Электронный ресурс]. 2007. URL: <http://www.zeno.org/nid/20004903773> (дата обращения: 15.06.2024).
9. Grimm, Jacob; Grimm, Wilhelm, Dornröschen // Kinder- und Hausmärchen [Электронный ресурс]. 2007. URL: <http://www.zeno.org/nid/20004904117> (дата обращения: 15.06.2024).

10. Grimm, Jacob; Grimm, Wilhelm, Jorinde und Joringel // Kinder- und Hausmärchen [Электронный ресурс]. 2007. URL: <http://www.zeno.org/nid/20004904303> (дата обращения: 15.06.2024).
11. Grimm, Jacob; Grimm, Wilhelm, Schneeweißchen und Rosenrot // Kinder- und Hausmärchen [Электронный ресурс]. 2007. URL: <http://www.zeno.org/nid/20004905237> (дата обращения: 15.06.2024).
12. Grimm, Jacob; Grimm, Wilhelm, Schneewittchen // Kinder- und Hausmärchen [Электронный ресурс]. 2007. URL: <http://www.zeno.org/nid/20004904141> (дата обращения: 15.06.2024).
13. Joseph Jacobs, Binnorie // English Fairy Tales [Электронный ресурс]. 2003. URL: <https://www.authorama.com/english-fairy-tales-11.html> (дата обращения: 15.06.2024).
14. Joseph Jacobs, Kate Crackernuts // English Fairy Tales [Электронный ресурс]. 2003. URL: <https://www.authorama.com/english-fairy-tales-40.html> (дата обращения: 15.06.2024).
15. Joseph Jacobs, Princess of Canterbury // More English Fairy Tales [Электронный ресурс]. 2004. URL: https://www.gutenberg.org/files/14241/14241-h/14241-h.htm#Princess_of_Canterbury (дата обращения: 15.06.2024).
16. Joseph Jacobs, Rushen Coatie // More English Fairy Tales [Электронный ресурс]. 2004. URL: https://www.gutenberg.org/files/14241/14241-h/14241-h.htm#Rushen_Coatie (дата обращения: 15.06.2024).
17. Joseph Jacobs, The Rose Tree // English Fairy Tales [Электронный ресурс]. 2003. URL: <https://www.authorama.com/english-fairy-tales-5.html> (дата обращения: 15.06.2024).
18. Joseph Jacobs, The Three Heads of the Well // English Fairy Tales [Электронный ресурс]. 2003. URL: <https://www.authorama.com/english-fairy-tales-46.html> (дата обращения: 15.06.2024).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 О.В. Магировская

« 20 » июня 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ
BEAUTY/SCHÖNE/КРАСАВИЦА (НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛИЙСКИХ, НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ НАРОДНЫХ
СКАЗОК)**

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. кафедры ТГРЯиПЛ
Ю.И. Детинко

Выпускник

А.Д. Меньшикова

Нормоконтролер

А.С. Сибирская

Красноярск 2024